

КОРОЛИ АВАЛЬЕРА

СЛОМЛЕННЫЙ
КОРОЛЬ
ЭЛЬФОВ

18+

ЛЕЯ СТОУН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Young Adult. Короли Авальера

Лея Стоун

Сломленный король эльфов

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Стоун Л.

Сломленный король эльфов / Л. Стоун — «Эксмо»,
2022 — (Young Adult. Короли Авальера)

ISBN 978-5-04-193614-3

Моя тетя больна и нуждается в лекарствах, которые я не могу себе позволить. Поэтому в качестве расплаты за них теперь я служу королю эльфов Райфу. Мне потребуется пять лет, чтобы отдать долг. Личная помощница короля. Звучит неплохо, правда? Как же я ошибалась. Совет Райфа поручил мне найти ему жену. Я думала, это будет несложно: король богат, невероятно красив и к тому же умен. Но возникла проблема... Он отвергает всех знатных девушек, которых я посылаю к нему. Вдобавок с каждым днем я все больше начинаю понимать, что в моих жилах течет невиданная сила, которая делает меня желанной мишенью... Пожалуй, я нашла решение. Я заключу с королем фиктивный брак, чтобы от нас отвязался совет, а я получила защиту. Главное, не влюбиться в него. Это ведь... несложно?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-193614-3

© Стоун Л., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лея Стоун

Сломленный король эльфов

© Самойлова А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Крытая повозка, дернувшись, резко остановилась, и меня откинуло на сидящего рядом человека. Я пробормотала извинения, и тут открылись задние холщовые створки.

– Выметайтесь! – рявкнул работорговец, и мы все поднялись на ноги. Это потребовало немалых усилий, учитывая, что наши руки были связаны за спиной.

Я последовала за вереницей других пленников и, добравшись до края повозки, спрыгнула, поморщившись от жгучей боли в пятках. Я быстро огляделась и обнаружила, что мы находимся у золотых ворот Эльфийского города, столицы Аркмира. Я никогда не бывала за пределами Найтфолла, и, хотя мое нынешнее, так скажем, затруднительное положение, было безотрадным, мне хотелось, по крайней мере, осмотреть достопримечательности, прежде чем меня продадут в рабство. Мой отец, чистокровный эльф, с любовью отзывался о своей родине, и теперь я понимала почему. Вдоль внешних ворот замка росли, казалось, достающие до облаков деревья с белыми цветами, и нас со всех сторон окружали покатые холмы и горы. От этих видов захватывало дух.

– Голову вниз, – гаркнул торговец, стукнув меня по затылку.

Мои ноги зацепились за длинный плащ, и я вскрикнула, падая. Со связанными за спиной руками я мало что могла сделать, кроме как подготовиться к встрече с землей. Отвернув лицо в сторону, я расправила плечи и упала на землю, сильно ударившись грудью о булыжник. Всю переднюю часть моего тела пронзила боль, но я, к счастью, уберегла свой нос от перелома, так что посчитала это победой. Другие слуги остановились и смотрели на меня сверху вниз, когда я перекаталась на бок и устала на работорговца. Он был высоким и крепко сложенным мужчиной, всего лишь человеком, но достаточно сильным, чтобы навредить мне, если я его разозлю.

Я застонала, а секундой позже торговец наклонился и поднял меня за подмышки.

– Если ты неспособна даже ходить прямо, я не выручу за тебя нормальных денег, – выплюнул он.

Я хотела врезать этому мерзавцу по горлу, но это было невозможно в моем нынешнем «затруднительном положении». Я могла бы ограничиться и ударом лбом в переносицу, хотя это, вероятно, погубило бы меня. Лучшее, на что я могла сейчас надеяться, – это то, что мой новый хозяин окажется порядочным человеком... ну, э-э, эльфом.

Вереница других плененных слуг снова двинулась в путь, и я была вынуждена следовать за ними, оставив позади все мысли о блистательном ударе головой. На этот раз я внимательнее смотрела под ноги.

Мне было интересно, чем прямо сейчас занимается моя тетушка. Когда они забрали меня, она причитала и плакала. Похоже, она жутко переживала. Я прожила в Найтфолле все девятнадцать лет своей жизни и, будучи гибридом эльфа и человека, стала счастливой обладательницей коротких, словно остриженных, ушей. Так что ни королева, ни кто-либо другой в Найтфолле и не подозревали, что я не человек.

– Каков твой долг? – прошептала девушка рядом со мной.

Вырванная из своих мыслей, я покачала головой, не совсем понимая, что она имела в виду.

– Карточные игры. Я должна Бино две золотые монеты, – высказалась она с угрюмым видом.

Бино управлял покерным рингом в таверне. Теперь я поняла ее вопрос. Она хотела знать, почему меня продали.

Мне никогда не следовало занимать деньги на лекарства для моей тети, ведь я знала, что не смогу их вернуть. Но я отчаянно пыталась остановить приступы, которые мучили ее.

Меня никогда не учили использовать мое эльфийское целительство, так что мы были во власти человеческих врачей и того, чем они располагали. Моя тетя была человеком, как и моя мать, а отец был эльфом. Мама умерла, рожая меня, а моего отца убили на городской площади в качестве назидательного примера нарушителям границы. Он собирался повидаться со мной. Теперь моя тетя была всем, что у меня осталось, единственной семьей, которую я когда-либо знала.

– Пять золотых монет. Аптекарю, – сказала я.

Ее, казалось, удивила сумма, и, без сомнения, она задавалась вопросом, были ли у меня проблемы с препаратами. Я бы хотела, чтобы так и было, ведь это имело бы больше смысла, чем то, что королева взимает целое состояние за жизненно необходимые лекарства. Иногда я подумывала, что это ее способ отсеивать больных и немощных. Заставить всех слабых, бедных людей, зависящих от лекарств, умереть и тем самым укрепить свое идеальное общество. Большинство из нас ненавидело королеву Зафиру. Ее безумный план очеловечить все королевство означал, что сначала нужно будет уничтожить все магические расы. Некросы, эльфы, фейри, волки и даже драконий народ, в конечном счете, будут стерты из Авальера, если королева добьется своего.

– Моя тетя больна. Ей нужны дорогие лекарства, – объяснила я девушке.

Приступы моей тети начались, когда мне было двенадцать; небольшие припадки через неопределенные промежутки времени, но последний был настолько сильным, что сразу после у нее отказала нога. Теперь ей приходилось волочить ее за собой во время ходьбы. Через месяц ей понадобится больше лекарств, чтобы не случались новые приступы.

– Хватит трепаться! – прикрикнул торговец, и мы с девушкой отпрянули друг от друга, устремив свой взор вперед и знакомясь с городом.

Эльфийский город поражал своим великолепием. Все в нем, казалось, было вырезано из ольхового дерева, украшенного золотом и самоцветами. От высоких стрельчатых арок захватывало дух. Солнечный свет, падавший на золотую инкрустацию и драгоценные камни, заставлял их мерцать, когда мы проходили мимо. К тому моменту мы успели преодолеть весь город, а я едва его рассмотрела, поскольку была погружена в свои мысли и разговаривала с девушкой. Теперь мы оказались у дверного проема сбоку большого белого замка.

– Вход для прислуги, – сообщил стражник, и, услышав его голос, я подняла глаза.

Не верьте, если кто-то будет утверждать, что все эльфы высокие и худые. Мужчина, охранявший вход для слуг, был полной противоположностью этому. Невысокий, коренастый, с крючковатым носом и льдисто-голубыми глазами, он уставился на меня. Его золотисто-белые волосы были высоко собраны и заплетены по бокам. Я заметила меч у его бедра и задалась вопросом, знает ли он вообще, как им пользоваться.

Он никак не мог состоять в королевской гвардии. Лучники славились своими бесшумными и смертоносными нападениями с крон деревьев. Этот же мужчина не выглядел так, будто в принципе был способен взобраться на дерево.

Торговец появился из ниоткуда и схватил волосы у меня на затылке, насильно опуская голову настолько резко и низко, что шея буквально взорвалась болью.

– Я вырву эти красивые глазки из твоей головы, если ты не будешь держать голову опущенной.

Я зашипела, сжимая руки в кулаки за спиной. Этот крысиный подонок действительно начинал меня бесить. Да, меня продали в рабство, но это не означало, что я была грушей для битья. Я уже намеревалась высказать ему все, что я о нем думаю, когда он отпустил меня.

Я едва не упала ничком. Жар подступил к моему лицу, я была невероятно зла, но резко вобрала в грудь воздух и начала глубоко дышать, чтобы успокоиться.

Нас провели через холл, который был таким же вычурно декорированным, как и внешняя часть замка, а затем в большую открытую кладовую с высокими сводчатыми потолками,

которые поднимались на высоту двух этажей. В одном углу стояли мешки с мукой и рисом, а в другом были сложены груды кастрюль и сковородок. Мы выстроились у дальней стены, и я посмотрела вверх, на окна верхнего этажа, и увидела, что за нами сверху наблюдают несколько человек.

Наши новые хозяева?

Я ничего не знала о том, что такое быть слугой. У меня никогда их не было. Но я знала, как готовить и убирать, так что и здесь ничего не должно отличаться.

Верно?

– Вам развяжут руки, чтобы главная горничная смогла проверить вас на наличие болезней, затем вас распределят на ваши новые работы здесь, во дворце, – закричал торговец, вырывая меня из потока мыслей. – Если вы попытаетесь сбежать, я убью вас, и ваш долг перейдет к следующему члену вашей семьи.

Мы будем работать здесь, во дворце? Это даже в каком-то смысле увлекательно. Я посмотрела на груды муки и риса и надеялась, что меня не сошлют на кухню. Я не возражала заниматься готовкой, но мыть посуду было сущим адом. Представив в своих руках сырые отходы, я почувствовала, как мурашки побежали по коже. Я бы с удовольствием получила назначение в библиотеку или даже поработала с целителями. Будучи полуэльфом с нулевой подготовкой, я не обладала способностями к исцелению, но с удовольствием бы училась и помогала с любой мелочью.

В университете Найтфолла я изучала биологию, чтобы создать лекарство для своей тети, но теперь все это кануло в Лету. Почти два года занятий, домашних заданий и учебы, – и все впустую.

С меня сняли кандалы, и я размяла плечи и спину, застонав от облегчения после болезненных ощущений в груди из-за того, что была скована таким образом в течение нескольких часов нашей поездки. На долю секунды мне захотелось убежать, дать стрекача, как крольчиха, через всю комнату, выскочить наружу – и пулей в лес. Я оглядела двери, и там, с каждой стороны, дежурили по два лучника. Они стояли, высокие и молчаливые, едва шевелясь от дыхания, со стрелами, уже вложенными в их луки.

Я шумно сглотнула.

Затем в комнату вошла пожилая женщина, ее седые волосы были собраны в гладкий пучок на макушке. На ней была синяя хлопковая униформа горничной с белым фартуком, а в руке она держала маленькую палочку.

– Меня зовут миссис Тирт. Я главная горничная здесь, в замке Аркмира. Я проверю вас на наличие вшей и удостоверюсь, что у вас нет никаких дефектов, которые помешали бы вам выполнять свою работу здесь.

Вшей? Какая мерзость. Я обратила внимание на девушку рядом со мной: она почесывала голову.

Всего нас было девять: смесь эльфов, фейри и людей. Замок, должно быть, приобрел нас скопом для различных работ. Я не хотела переходить границы дозволенного, но страстно желала работать с целителями или с книгами, если это возможно.

Прикусив язык, я ждала, пока миссис Тирт, используя свою палочку, тыкала в головы и осматривала волосы каждого, заглядывала им в рот и внимательно изучала их руки и ноги, пока не добралась до меня. Когда она подошла, я сделала глубокий реверанс.

– Миссис Тирт, не будет ли неуместным предоставить вам перечень моих сильных сторон, чтобы вы могли наилучшим образом подобрать мне работу?

Пожилая женщина подняла бровь, глядя на меня, а затем взглянула на смотровую зону, откуда на нас сверху вниз все еще глядели несколько фигур в капюшонах.

– Сильных сторон? – спросила она, начиная копать палочкой в моих каштановых волосах.

– Да, мэ. Я умею читать и писать. Я искусно выполняю вычисления и сведуща в органической химии, а также питаю страсть к чтению и целительству.

Палочка замерла, запутавшись в моих волосах, и женщина уставилась на меня сверху. Я внутренне приготовилась к ее ответу, но она просто разразилась хохотом. Торговец тоже загоготал, как и другие рабы, и теперь все смеялись надо мной.

– Милочка, мне просто нужно, чтобы ты пекла хлеб или чистила туалеты, – сказала миссис Тирт, и у меня внутри все оборвалось.

Что ж, попробовать стоило.

Я почувствовала, как торговец двинулся позади меня.

– Хочешь, я проверю ее на наличие лобковых вшей? – хмыкнул он, а затем его рука опустилась на мою задницу и сжала.

Сильно.

Миссис Тирт, казалось, комментарий торговца привел в замешательство и даже оскорбил, но я знала, что она ничего с этим не сделает.

Все гневные, затаенные и подавленные чувства, которые я сдерживала с тех пор, как прибыли заемщики и отняли меня у моей тети, вырвались наружу. Меня захлестнула мстительная ярость, и я сорвалась. Развернувшись, я столкнулась лицом к лицу с уродливым торговцем. Он осмотрел меня сверху вниз похотливым взглядом, и я ударила его ладонью вверх по носу, как учила меня моя тетья, и была вознаграждена хрустом его кости. Он наклонился вперед, хватаясь за лицо, и я ударила коленом так сильно, как только могла, по его причиндалам.

По комнате разнесся вопль, и торговец, красный как рак, повалился на бок.

– Ох, милая, – сказала миссис Тирт у меня за спиной.

Я повернулась лицом к старшей горничной.

– Он дотронулся до моего зада без разрешения. Здесь такое поощряется? – спросила я ее, надеясь отвести от себя любое наказание, которое ожидало меня за то, что я отомстила торговцу.

Ее лицо вспыхнуло, и я заметила движение наверху. Одна из фигур в капюшоне выходила из комнаты. Я знала, что зашла слишком далеко, но, черт возьми, то, что сделал торговец, не в порядке вещей, и я надеялась, что миссис Тирт согласится. И поймет. Как женщина женщину.

Она с трудом сглотнула.

– Нет, – наконец сказала она.

Двое лучников внезапно оказались у меня за спиной, подхватили меня под мышки и потащили к дверям.

Отстой. И откуда они только взялись?

Я пыталась вырваться из их хватки, но это было бесполезно. Они подняли меня в воздух, прищепив чем-то подмышку, отчего из моего горла раздался всхлип, и понесли, будто я была сделана из пергамента.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, и я повернулась к одному из них.

– Он схватил меня, вы, должно быть, заметили. Я не убивала его или что-то в этом роде, – взмолилась я.

Двухстворчатые двери открылись, и меня провели по богато украшенному коридору в другую комнату, на этот раз поменьше, где за письменным столом сидел мужчина, закутанный в серый плащ, скрывающий его личность.

– Ладно, я, очевидно, здесь новенькая, так что теперь, когда я знаю правила, возможно, вы могли бы предоставить мне некую свободу действий, – взмолилась я.

Я не хотела, чтобы меня повесили за то, что я ударила торговца коленом по яйцам, но я просто не имела права терять самообладание. Стражники опустили меня перед столом, а затем вышли из комнаты.

Я стояла там, застыв на месте, и смотрела на человека в плаще.

– Я...

– Ты слишком много болтаешь. Нам нужно будет поработать над этим.

Его голос был грубым, властным, и я сразу поняла, что нахожусь в присутствии представителя высокого ранга.

– Да... сэр. Я могу это сделать. Осмелюсь предположить, что вы оставите меня в живых? – Я не была уверена в том, что здесь происходило.

Мужчина поднял руку с длинными тонкими пальцами и откинул капюшон, явив сильную челюсть и красивое лицо чертова короля эльфов.

– Райф Лайтстоун, – выдохнула я, делая реверанс.

Его голубые глаза пробежались по моему телу, словно оценивая действие, и мои щеки вспыхнули.

– Ваш реверанс свидетельствует о том, что вы происходите из знатной семьи, – заметил он.

На самом деле в Найтфолле у нас не было знатных или высокородных. Образованные и необразованные – вот как мы это называли, и девяносто процентов людей получили образование в Найтфолле, потому что королева сделала его обязательным и бесплатным. Меня считали бедной, но высокообразованной, так что, в его понимании, я была высокородной.

– Да, милорд, – сказала я, стараясь отвечать кратко, поскольку он заметил, что я слишком много болтаю.

Он встал, и я застыла, пораженная тем, каким долговым он был: по крайней мере, на полторы головы выше меня, и это о чем-то говорило, поскольку я была довольно высокой для женщины. Он вышел из-за стола и повернулся ко мне лицом.

– Как тебя зовут?

– Кайлани Дьюлейн, сэр.

– Известно ли тебе об одном даре, которым обладают все короли Авальера? – спросил он, и я поняла, к чему он ведет.

О, Создатель.

Я тяжело сглотнула. Король Вальдрен из драконьего народа, король фейри Люсьен Торн, король волков Аксил Мун и король эльфов Райф Лайтстоун – все они обладали даром чужь ложь.

– Вы способны учужь ложь, – сообщила я.

Казалось, моя осведомленность его удивила.

– Вы действительно хорошо образованны.

В библиотеке Найтфолла можно было найти книги о каждой магической расе. Все это было сделано для того, чтобы содействовать плану королевы по их истреблению. Чем больше мы знали о них, тем больший вред могли им нанести и, в конечном итоге, уничтожить.

– Сейчас я задам тебе ряд вопросов, и, основываясь на твоих ответах, я приму решение о твоей дальнейшей судьбе, – сказал он, медленно обходя меня вокруг.

Меня захлестнуло головокружение, но я кивнула.

Он втянул носом воздух.

– Наполовину эльф? – спросил он довольным тоном.

– Да, господин. Мой отец, – вот и все, что я сказала, стараясь быть как можно более краткой.

– Его имя?

Я громко сглотнула.

– Руфус Дьюлейн. Он жил в рыбацкой деревне Барроу.

Он кивнул, по-видимому, удовлетворенный таким ответом.

– Почему тебя продали в рабство? – продолжил он.

Я вздохнула.

– Я взяла заем, который не смогла выплатить.

– Очевидно. – Казалось, он был раздосадован моим бессодержательным ответом. – Для чего?

Мне не нравилась его настойчивость в этом вопросе, но я знала, что должна ответить, и правдиво. Моя судьба была в его руках.

– На жизненно необходимые лекарства для моей тети.

Он в замешательстве нахмурил брови. Это сбило его с толку. Люди в Аркмире не нуждались в лекарствах. Если они заболели, их исцеляли. Бесплатно. Для них это было так же легко, как дышать.

– Ты понимала, что не сможешь погасить заем, когда брала его? – спросил он.

Я что-то проворчала, мой пристальный взгляд встретился с его и удержался на нем.

– Да, – произнесла я с раздражением. – Чтобы спасти мою тетю.

Казалось, он обдумывал мой ответ.

– Что ты думаешь о расе эльфов?

Я нахмурилась.

– Это широкий вопрос. Я...

– Мне нужно знать, нанимаю ли я того, кто ненавидит меня и мой народ, – пояснил он. – Ты выросла в Найтфолле под властью королевы.

Значит, он подумывал о том, чтобы нанять меня? Не убивать? Это приободрило меня. Может быть, все не закончится моим повешением.

Я кивнула.

– Я думаю, им повезло. У них нет болезней, и они могут легко исцеляться. Я завидую их целебным способностям и не желаю им вреда.

Он нахмурился.

– Завидуешь способностям, которыми сама обладаешь?

Я почувствовала, как мои щеки разругались.

– Я пока еще не расцветала. Мой отец умер прежде, чем смог обучить меня, и... моя магия так и не проявилась.

Расцветом эльфы называли момент, когда проявлялась твоя магия, в большинстве случаев примерно в возрасте пяти лет, когда ты начинаешь свое обучение.

Затем он встал передо мной, расправив плечи и глядя мне прямо в глаза.

– Хорошо... а как ты относишься к королеве Найтфолла?

Я замерла, затаив дыхание. Ни для кого не было секретом, что королева жестоко убила всю семью короля эльфов, когда ему было четырнадцать. Семеро братьев и сестер; выжил только он. Он ненавидел ее, я была осведомлена об этом, и тоже ненавидела, но сказать это вслух было бы предательством.

Я обернулась через плечо, проверяя, закрыта ли дверь. Высказывания против королевы всегда встречались быстрой реакцией, а я никогда этого не говорила, даже перед своей тетей. Мы ворчали по поводу отсутствия жилья и лечения, мы плохо отзывались о некоторых делах армии, но никогда о самой королеве. Глаза короля сузились до щелочек.

– Как ты относишься к королеве Найтфолла? – он требовательно спросил еще раз.

Я сделала глубокий вдох.

– Я ненавижу ее. Я бы хотела, чтобы она просто умерла, и мы все могли жить в мире, – выпалила я, а затем зажала рот руками.

На секунду на его лице появилась полуулыбка, а затем она исчезла.

– Очень хорошо. Я бы хотел нанять тебя в качестве своего нового личного помощника. Предыдущая вышла замуж и ушла, – заявил он и вернулся за свой стол, чтобы что-то нацарапать на куске пергамента.

Я вздохнула с облегчением. Личный помощник короля? Это звучало как нечто очень важное. Не то что чистить туалеты или печь хлеб.

– Для меня... Для меня это будет честью.

– Мне нужен кто-то хорошо образованный, – заявил он, все еще глядя в свой пергамент, – быстро делающий заметки, умеющий читать книги, узнавать о новых событиях и информировать меня.

Я чуть не выпрыгнула из кожи вон от радости.

– Я люблю читать. Я читаю по книге в день на самые разные темы и даже художественную литературу для развлечения.

Затем он поднял глаза и подтолкнул кусок пергамента, на котором писал, через стол, протягивая мне перо и чернила.

– Выполни это быстро.

Я понятия не имела, что это было. Какой-то тест? Я хорошо работала под давлением, поэтому села на стул напротив его стола и взяла его чернильное перо и кусок пергамента.

Это было испытание. И оно было на трех разных языках!

Слава Создателю, я говорила на каждом из них.

– Я уже много лет не читала текстов на старозельфийском, – призналась я.

Я обмакнула перо в чернила, радуясь, что у меня был такой интерес к языкам всего королевства, и я изучила их все.

Его первый вопрос был написан на старозельфийском и был прост. Он затрагивал проблему с затонувшим рыболовецким судном на территории Фолленмура. Вопрос заключался в том, имел ли король эльфов право вернуть лодку или для этого потребуется разрешение короля Муна. По большей части это было похоже на вопрос, заданный лишь для того, чтобы убедиться, что я понимаю язык.

Я ответила, а затем перешла к следующему. Он был написан на новозельфийском. Еще один простой вопрос, на который я ответила. Последним вопросом была подробная арифметическая задача, написанная на авальерийском языке, который был общим для всех народов Авальера.

Я легко справилась с ним и вернула пергамент.

Он приподнял брови.

– Как скоро.

Я пожала плечами.

Он взглянул на пергамент, взял перо и сделал несколько пометок рядом с моей арифметической задачей, как бы оценивая мою работу.

– Отлично.

Я просияла.

Он сложил руки перед собой.

– Мой совет настаивает на том, чтобы я женился. Скоро начнется стадия ухаживаний. Мне нужно, чтобы ты вела подробные записи о каждой женщине, с которой я встречаюсь, и помогла мне решить, какую из них выбрать.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли.

– Вы... вы хотите, чтобы я помогла вам выбрать жену?

Он безразлично кивнул.

– Это единственный способ заручиться поддержкой совета.

Вау, какая я счастливица. Кажется, это и правда для него очень важно.

– Ну, конечно, я могу это сделать. – Если это удержит мою голову на шее, я сделаю практически все что угодно. – Какие еще у меня обязанности? Я бы хотела их записать, – сказала я ему.

Казалось, это произвело на него впечатление. Он протянул мне чистый пергамент и перо. Я записала то, что он мне уже сообщил.

Найти жену.

– Ты будешь сопровождать меня на встречах, напоминать мне имена людей и род их занятий. Мне хочется знать дни рождения своих подчиненных, но я не могу утруждать себя тем, чтобы запоминать их.

– Разумеется.

Он откинулся на спинку стула.

– Ох, мой старый дегустатор умер, так что мне нужно, чтобы ты заменила его, пока я не смогу нанять нового.

Я оцепенела. Дегустатор королевских блюд был одной из самых опасных профессий в королевстве. Их постоянно отравляли.

– Вы... не смогли их исцелить?

Он нахмурился.

– Не успели. Широко распространено заблуждение, что эльфы могут исцелять все что угодно и никогда не болеть.

– А как насчет одного из других рабов, которых вы только что купили? – Он заполучил восьмерых.

Он покачал головой.

– Я не доверяю никому из них.

Означало ли это, что он доверял мне? Если да, то почему?

Ладно, это всего лишь работа на неполный день, пока он не сможет подобрать постоянную.

Найти жену.

Запомнить имена, дни рождения.

Посещать собрания.

Дегустатор.

– Что-нибудь еще, милорд?

Он кивнул.

– Если я хочу доверять вам, и вы хотите тесно сотрудничать со мной, мне нужно, чтобы вы дали Обет Непричинения Вреда.

Моя бровь изогнулась. Я не знала, что это значило, но я знала, что эльфы и феи серьезно относятся к клятвам.

– Хорошо, – робко сказала я. Десять минут назад я заехала коленом своему похитителю по причинному месту, а теперь проходила собеседование у короля эльфов.

Что за день.

Он прочистил горло.

– И еще кое-что...

Я наострила уши. Он выглядел слегка смущенным.

– Ты же не замужем?

О, простой вопрос.

– Верно, не замужем. Никогда не встречала мужчину, которого я могла бы терпеть достаточно долго, чтобы выйти за него замуж.

Кривая ухмылка вернулась, и он кивнул.

– И детей нет?

Я покачала головой.

– Нет.

На его лице отразилось облегчение.

– Это ответственная работа, выполняемая от светла до светла. Я опасался, что наличие семьи препятствовало бы твоей способности должным образом служить мне.

Я кивнула.

– Полностью готова служить, сэр.

Я была наемным слугой, отрабатывающим долг в пять золотых монет. В любом случае, моя семья не смогла бы переехать сюда со мной.

Я прочистила горло.

– Как обстоит система оплаты труда?

Он опустил голову, чувствуя себя более комфортно, как будто разговоры о деньгах его не беспокоили.

– Сегодня я выплачиваю твой долг торговцу. Ты зарабатываешь золотую монету в год.

Пять лет. Мне потребуется пять лет, чтобы отработать деньги за лекарства, которых хватило моей тете на три месяца. Во мне вскипал гнев. Не на короля, а на аптекаря, который так дорого взял за спасительное лекарство.

– Насколько велик твой долг? – спросил он.

Я вздохнула.

– Пять золотых монет.

Казалось, его совсем это не удивило. Может быть, люди приходили сюда с большими долгами и работали на него до последнего вздоха, но я хотела своей собственной жизни. Я была благодарна за эту должность, но проработать здесь пять лет, пробуя еду на предмет наличия в ней яда и помогая ему искать жену, было не совсем то, чем я горела. Мне исполнится двадцать четыре года, когда я уеду отсюда. Слишком много, чтобы пытаться стать врачом?

– Ты разочарована назначением на пять лет? – Его глаза сузились; в них читалось недоверие. Я не могла понять почему. Не то чтобы я могла солгать этому мужчине.

– Немного удивлена тем, сколько времени уйдет на выплату моего долга, – честно призналась я. – Я надеялась стать врачом... Ради этого я бросила университет, и мне не терпится вернуться к обучению. – Я потеряла затылок и поморщилась, забыв о боли, которую ранее причинил мне торговец.

В его глазах зародилось понимание, а затем и едва уловимое сопереживание.

– Мы здесь не изучаем медицину, как в Найтфолле, но ты можешь сопровождать меня во время моих обходов по исцелению и задавать по несколько вопросов, если они не будут слишком навязчивыми или не будут отвлекать.

Во мне всколыхнулась надежда.

– Милорд, это было бы чудесно.

Все эльфы обладали способностью исцелять, какой бы незначительной она ни была, но нужно было учиться и практиковаться, чтобы расцвести. Поскольку я так и не расцветала, моя магия была почти мертва, но работать в медпункте в качестве кого бы то ни было было бы потрясающе.

– И еще кое-что. – Он поднялся, обошел стол и, протянув руку, провел ею по моей шее сзади. Я ощутила дорожку мурашек по своему позвоночнику, и боль, вызванная стараниями торговца, исчезла. Райф на секунду поморщился, а затем снова сел, взял перо и сделал какие-то пометки.

Он только что исцелил меня? Одним касанием?

– Э-э, спасибо, – сказала я.

– Ты можешь отправляться в свои покои, – сказал он, не отрываясь от пергамента. – Устраивайся. Первым делом с утра я пошлю за тобой. Передай это миссис Тирт. – Он вручил мне письмо, которое только что настрочил.

Я встала, понимая, что меня только что отпустили, и взяла с собой свой кусок пергамента.

Личная помощница короля?

Есть!

Миссис Тирт ожидала меня у входа в кабинет короля. Я протянула ей письмо, и она нахмурилась.

– Это не почерк короля, – сказала она.

Я заглянула ей через плечо и покраснела. Я всучила ей список своих должностных обязанностей. Выхватив его у нее из рук, я протянула ей письмо, написанное королем.

Она быстро просмотрела его, а затем на ее лице промелькнуло удивление.

– Новая личная помощница.

– Знаю. Я думала, что после того, как я набросилась на торговца, меня могут повесить.

Миссис Тирт покачала головой.

– Вероятно, именно поэтому тебе удалось заполучить такую работу.

Теперь настала моя очередь удивляться.

– О чем это вы?

Она оглянулась на кабинет и понизила голос до шепота:

– Король ненавидит торговцев. И ему нравятся сильные женщины. Ему не придется беспокоиться о том, что тебя легко убьют.

Глупости какие-то. Но я просто кивнула.

– У тебя есть какие-нибудь вещи? – спросила она.

Я покачала головой.

– Мне не позволили ничего с собой взять.

– Это не имеет значения. Посobie на одежду, питание, бесплатное проживание включены в оплату работы.

Я с облегчением вздохнула.

– Будучи личным помощником высокопоставленного члена королевской семьи, ты должна одеваться соответствующим образом. Теперь ты являешься отражением монархии. Никакого хлопка. Только шелк и шифон. Предпочтительна кружевная отделка. Ты будешь работать с дворцовой швеей, – сказала миссис Тирт, когда мы шли по коридорам.

Я всегда любила нарядные платья. Вам не придется уговаривать меня или выворачивать мне руки, чтобы я надела шелк и кружева.

– Теперь поговорим о поведении и манерах, – добавила она. – Как члену персонала короля тебе запрещено распивать во время работы, а также сквернословить и вести себя неподобающим леди образом.

Я кивнула.

– Конечно.

За этим стояла какая-то история, причина, по которой ей понадобилось сделать это разъяснительное замечание, и меня так и подмывало спросить об этом.

Мы миновали еще один длинный коридор и остановились перед черными лакированными двухстворчатыми дверями.

– Мы просто дадим Обет Непричинения Вреда, и тогда ты сможешь устроиться в своих покоях. – Миссис Тирт мило улыбнулась.

Ах да. Я и забыла, что подписалась на это.

– Отлично.

Протянув руку, миссис Тирт постучала в дверь морщинистой рукой, и та открылась.

Я ахнула, когда обнаружила за дверью короля.

Что за...? Я оглянулась через плечо, гадая, как он умудрился покинуть свой кабинет и оказаться здесь, опередив нас. Мой рот открылся, потом закрылся, потом снова открылся.

Он подмигнул.

– Секретные туннели.

Это подмигивание что-то сотворило у меня внутри, но я отмахнулась от этого чувства. Секретные туннели. Да, теперь все ясно.

Король отступил от проема и шагнул в глубь комнаты, впервые предоставив мне возможность осмотреть ее.

Вау. Я не ожидала увидеть кровати Хрустального света! Мой отец рассказывал о них в своих дневниках, которые оставил для меня. Это был единственный способ узнать о его жизни в Аркмире и о том, каково было здесь расти. Кровати Хрустального света были целебными и восстанавливающими. Но я подумала, что сегодня у них, возможно, другая задача.

Король подошел к черной кровати, вырезанной из гиалинового дымчатого цвета хрусталя, и лег на нее. Здесь стояло шесть хрустальных кроватей: розовые, фиолетовые и черные, по две каждого цвета, достаточно большие, чтобы на них мог поместиться взрослый мужчина. Комната с белокаменными полами и светло-фиолетовыми пергаментными стенами с золотыми вкраплениями навевала ощущение безмятежности и исцеления.

– Ложись на другую кровать из черного хрусталя, – сказала миссис Тирт и жестом указала на нее.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я приблизилась к кровати.

Что именно подразумевал этот обет?

Я думала, что это будет больше похоже на обещание, но теперь я встревожилась, что здесь замешана какая-то магия. Я действительно хотела получить эту работу и не собираюсь как-либо вредить королю, поэтому решила, что мне просто придется смириться с этим.

Я откинулась на спинку кровати, удивленная тем, что, хоть она и была жесткой, дискомфорта это не доставляло. Она словно была отлита для меня, облегла мое тело, словно вторая кожа.

В тот момент, когда я удобно в ней устроилась, она засияла глубоким черновато-фиолетовым цветом.

– Ух-х, – сказала я.

– Это совершенно нормально. – Миссис Тирт нависала надо мной. – Это просто синхронизация ваших с королем энергетических подписей для клятвы.

Синхронизация наших энергий?

Ладно, просто дыши, сказала я себе, пытаюсь успокоиться. *Они эльфы-целители, непохоже, что это может убить меня. Верно?*

Миссис Тирт взглянула на короля, и он, должно быть, казался удовлетворенным, потому что затем она посмотрела на меня сверху вниз.

– Назовите свое полное имя, – сказала она серьезным голосом.

Я прерывисто вздохнула.

– Кайлани Роуз Дьюлейн.

Миссис Тирт посмотрела на меня непоколебимым взглядом.

– Клянетесь ли вы, Кайлани Роуз Дьюлейн, никогда не причинять вреда Райфу Лайтстоуну, королю эльфов?

– Клянусь, – сказала я, испытывая облегчение от того, что это все больше походило на словесную клятву.

Затем миссис Тирт опустила на колени так, что оказалась прямо рядом со мной, фиолетовый свет отбрасывал жуткие тени на ее лицо.

– Клянетесь ли вы никогда не участвовать в заговоре с целью причинения вреда ему или монархии? Никогда не пытаться тронуть даже волосок на его голове, дабы вас не постигла та же участь.

На этот раз ее вопросы были более зловещими, и черновато-фиолетовая энергия, которая светилась вокруг моего тела, теперь сжалась в полосы и начала сдавливать меня.

Постигла та же участь? Значит, если я причиню ему боль, я тоже пострадаю? Это было больше, чем клятва, это была магия. Но, как я уже говорила, у меня не было намерения причинять вред королю, и я была из Найтфолла, его заклятого врага, поэтому я знала, что, если этого не сделаю, он не станет мне доверять.

– Я клянусь в этом, – сказала я, и путы ослабли, свет померк, а миссис Тирт встала, отступив в сторону, как будто вся настороженность по поводу моих личных качеств отступила.

Я села прямо, посмотрела на короля, который уже встал с кровати, и задалась вопросом, во что, во имя Гадеса, я вляпалась.

Глава 2

На следующее утро я проснулась с определенной целью. Я собиралась изменить свой внешний вид. Я не была каким-то там рабом-служгой, я была наемной помощницей члена королевской семьи. Мой контракт был рассчитан на пять лет, а затем я могла продолжить свою карьеру в сфере медицины.

Это была всего лишь метка на дорожной карте жизни.

Умывшись, я обнаружила красивое шелковое платье лавандового цвета, ожидающее меня на туалетном столике возле ванной комнаты. Надев его, я перекинула свои длинные каштановые волосы через одно плечо, нанесла немного легких румян и подкрасила губы.

Личная помощница короля.

Все дни моей учебы, чтения книг, изучения языков, решения сложных задач по математике и естественным наукам должны, наконец, принести свои плоды.

Я расправила грудь.

Раздался стук в дверь, и меня поприветствовала миссис Тирт.

Она выглядела взбудораженной, на лбу у нее выступили капельки пота, а волосы выбились из пучка.

– Ты прекрасно выглядишь, – отметила она.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Она выдохнула, как бы переводя дыхание, а затем протянула мне кусок пергамента.

– Я опаздываю на инструктаж для новой наемной прислуги. Вот расписание короля на эту неделю и заметки о встречах за прошлую неделю. Ты должна кратко изложить ему суть прошедшего собрания, прежде чем он войдет в курс дела, чтобы он вспомнил, что обсуждалось.

Я кивнула. Насколько занятым нужно быть, чтобы забыть, о чем они говорили всего неделю назад?

– Король голоден. Ты обязана попробовать еду. Бегом! – рывкнула она и бросилась по коридору.

Дегустатор блюд. Я чуть не забыла.

Я закончила застегивать серебристую сандалию на правой ноге и быстрым шагом направилась за ней. Пока мы мчались на кухню, я бегло просмотрела расписание.

Собрание Союза фермеров.

Заседание Совета старейшин.

Семейный совет потенциальных жен.

Обход лазарета.

Собрание с лучниками.

Обед.

Налоговое совещание с казначеем.

Заседание по землеустройству.

Собрание профсоюза горняков.

Ужин.

Я уже почувствовала усталость, просто взглянув на список встреч. У меня закружилась голова, когда я представила, сколько информации будет в них втиснуто. Я надеялась, что у короля имеется пишущая машинка, но, увидев вчера перо и пергамент на его столе, засомневалась в этом. К концу дня у меня отвалится рука.

Люди Найтфолла преуспели в инженерном деле и механизмах. Изобретательство поощрялось, и королева выплачивала премии за полезные открытия, но я знала, что за пределами Найтфолла такое не приветствовалось, и поэтому они «отстали от жизни», как мы любили говорить.

Миссис Тирт ворвалась на кухню, где ее ждал шеф-повар. Он презрительно оглядел меня.
– Кайлани, это шеф-повар Брюлье, – представила она.

Он бросил взгляд на мое красивое платье и заплетенные в косу волосы и приподнял бровь.

– Новый дегустатор?

– До поры до времени, пока король не подыщет кого-нибудь другого, – объяснила миссис

Тирт.

Шеф-повар протянул мне поднос, и я взяла его, разглядывая восхитительный ломтик мясного пирога и фруктовый компот.

– Сколько мне нужно съесть? – спросила я миссис Тирт.

– Откуси большой кусок, но постарайся не слишком мешать еде. Блюдо все еще должно выглядеть прилично. Если ты ощутишь горечь или что-то неприятное, не молчи и заяви об этом. Если почувствуешь тошноту, головокружение или что-то в таком духе, немедленно дай знать.

Нервы скрутили желудок. Я вот-вот попробую пищу на предмет наличия в ней яда. Внезапно моя работа перестала казаться такой уж радужной. Хотя могло быть и хуже. Я могла бы мыть посуду, как девушка в задней части кухни. Я вспомнила ее со вчерашнего дня, ту, с которой разговаривала. Мы ведь даже не познакомились.

Взяв вилку, я подковырнула аппетитно подрумянившуюся корочку и подцепила большой кусок мяса с картофелем, политым соусом. Я старалась не повредить верхнюю корочку, но сделала надрез на нижней. Если корочка отравлена, я должна убедиться в этом, попробовав ее.

Отправив еду в рот, я медленно прожевала. На мой язык брызнула волна вкуса, перченного, сливочного и восхитительного.

– Ммм, – простонала я, и шеф-повар воспрянул духом. Он явно был доволен.

– Горечь? Жжение в горле? Головокружение? Спазмы в желудке? – переполошилась миссис Тирт.

Я покачала головой, и тогда она указала на фруктовый компот.

Мне протянули чистую вилку, и я подцепила солидный кусок дыни, политый медом. Я отправила его в рот и прожевала. На язык брызнул вкуснейший сладкий сок, и я ждала привкуса горечи, но его не было.

Миссис Тирт посмотрела на карманные часы.

– Еще одну минуту.

И тогда меня осенило. *Они выжидают одну минуту, чтобы посмотреть, не отравилась ли я.*

Мое сердцебиение участилось, когда я тоже стала ожидать появления каких-либо симптомов. Спустя несколько мгновений она оглядела меня с ног до головы.

– Все хорошо?

Я кивнула, показывая ей поднятый большой палец.

– Ты должна подать ему тарелку. Если это сделает официант, тебе придется попробовать блюдо еще раз, – сказала миссис Тирт.

Вау. Да этот мужчина параноик. Я знала, что большинство королей и королев таковы, но это уже какой-то новый уровень. Я кивнула, забирая тарелку, и тогда миссис Тирт указала на две двухстворчатые двери.

– Кратко изложи суть первого собрания за завтраком. И удачи! Мне нужно бежать, – сказала она, а затем ушла, оставив меня с тарелкой неотравленной еды в руках и стопкой заметок с собрания на прошлой неделе.

Пройдя через оживленную кухню, я подошла к дверям, и официант открыл их для меня. В руках он держал поднос, почти идентичный моему.

Райф сидел во главе до нелепости огромного стола в глубине комнаты. Один.

Я подозрительно покосилась на официанта.

– У меня еда для короля, – произнесла я громко и решительно. Почему у него была такая же тарелка с едой? Неужели он поменяет их местами в последнее мгновение? Неужели мне удастся предотвратить покушение на короля в свой самый первый день?

Официант кивнул.

– А у меня – для вас.

Жар залил мои щеки, и я, пробормотав извинения, вошла в комнату.

– Доброе утро, милорд, – поприветствовала я короля, просматривавшего какие-то пергаменты.

Он пристально посмотрел на меня, его взгляд медленно заскользил по моему платью, да так, что мои щеки запылали еще сильнее.

Официант поставил поднос для меня перед креслом рядом с королем и ушел.

Я поставила поднос, который держала, перед Райфом.

– Ни горечи, ни дурноты меня не постигло, – сообщила я королю, прежде чем сесть подле него.

Он кивнул, наклонившись вперед, чтобы медленно понюхать еду. Я знала, что, будучи самым могущественным целителем королевства, он может уловить запах большинства ядов, но я также знала, что есть несколько ядов без запаха.

– Ты подумала, что официант хотел меня отравить? – внезапно спросил он, и я с трудом сглотнула, зная, что не смогу солгать ему.

Отлично, он подслушал меня.

– Да. Мне жаль, если я обидела его. Я просто...

– Никогда не извиняйся за то, что пытаешься защитить меня. Мне все равно, чьи чувства ты заденешь в процессе.

Ох, что ж, это меня несколько успокоило.

Я кивнула, и он взял вилку, уставившись в свою тарелку.

Я тоже схватила свою, у меня было достаточно хороших манер, чтобы понимать, что мне нужно подождать, пока король начнет трапезу первым. Он выглядел... нервным.

Сомневался ли он, что еда безопасна?

– Милорд, с вами все в порядке?

Может быть, с моей стороны было нетактично задавать такой личный вопрос, но сейчас он, казалось, был погружен в свои мысли, застыв с вилкой над тарелкой, как громом пораженный.

Он вздохнул, слегка встряхнувшись. Проткнув кусочек фрукта, он отправил его в рот и прожевал. Я немного расслабилась и тоже принялась за еду.

– Уверен, ты знаешь, что королева Найтфолла убила всю мою семью? – его вопрос был настолько резким и откровенным, что я даже ахнула, не готовая к нему.

Почему он заговорил об этом сейчас? За *завтраком*. Я отложила вилку и встретилась с ним взглядом.

– Да, милорд. Все знают.

Он кивнул.

– Ты знаешь, как именно она это сделала?

Я поморщилась. Разумеется, нет. Никому и в голову бы не пришло интересоваться такими подробностями, зная, что была безжалостно перебита целая королевская семья. Все, что я слышала, – это то, что королева вывела их всех из игры и оставила только одного. *Его*.

Он глубоко вздохнул и еще раз посмотрел на свою еду.

– Яд. Она отравила их всех у меня на глазах.

Мое тело застыло. Я не могла пошевелиться, не могла вздохнуть.

Король проткнул кусочек фрукта, положил его в рот и принялся механически пережевывать.

– Мне не приносят удовольствия приемы пищи. Это кое-что, что ты должна знать обо мне.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но не думала, что он оценит мое сочувствие, поэтому сморгнула их и кивнула. Он наблюдал, как они все умирали от яда? Хватались за горло, когда у них пылали желудки? Я слышала, что его младшему брату в то время было шесть лет. Меня от этого замутило. Несколько слезинок скатились по моим щекам, как сильно я ни старалась их сдержать.

Король наблюдал за мной, ничего не говоря, пока я переживала его боль, как свою собственную.

Он слегка склонил голову набок.

– Тебя так легко растрогать?

Меня охватило смущение. Я бы так не сказала, я была немного черствой, но... иногда, если кому-то было больно, я не могла не посочувствовать.

– Мне жаль, милорд. – Я вытерла щеки.

Он встал, сделал два шага, пока не навис надо мной, а затем наклонился, пока не оказался прямо у моего лица. Волна печали обрушилась на мое сердце, чуть не раздавив меня, и я ахнула. Он резко втянул воздух и отшатнулся назад. Я повернулась к нему лицом. Его глаза были широко раскрыты, и он хватался за грудь.

– Что такое? – спросила я. Этот непринужденный деловой завтрак принял неожиданный оборот.

– Ты... эмпат, – заявил он, отходя от меня все дальше, и моя печаль и отчаяние отступали с каждым его шагом.

– Ч-что? – Моя голова наконец прояснилась, и я смогла сосредоточиться на настоящем моменте и не думать о преследующих воспоминаниях о его умирающей семье.

Он нахмурил брови и снова подошел, на этот раз оказавшись прямо напротив меня, а его правая рука коснулась моей левой.

Мой резкий вдох совпал с его. Вина, печаль, агония, гнев, месть – так много эмоций боролись во мне, угрожая поглотить меня заживо. Но когда я посмотрела на короля, я увидела... покой. Он выглядел так, словно впервые задышал полной грудью. Из его уст вырвался удовлетворенный вздох, тогда как мой желудок скрутился в узел от всех этих внезапных эмоций.

– Я забыл, каково это, – задумчиво и с тоской произнес он.

Я была настолько сбита с толку, что могла только дышать, несмотря на то, что происходило.

Затем двери в столовую открылись, и король, спотыкаясь, попятился от меня, сделав четыре огромных шага, чтобы создать дистанцию.

– Союз фермеров собрался в зале заседаний, – сказал молодой лучник.

Райф откашлялся.

– Благодарю, Кагал.

Король сел за стол и снова принялся за еду, прерывисто дыша между укусами.

– Введи меня в курс дела по этому собранию, – сказал он, будто это не он только что подошел и выгрузил на меня всю свою печаль.

Мне хотелось рассмеяться, спросить его, что, ради Гадеса, такое эмпат, но я также не совсем была уверена, что готова к этой информации. Теперь у меня в голове завертелись все шестеренки. В моменты, когда у моей тети начинались приступы и я просто знала об этом за мгновение до того, как они случатся, я могла встать у нее за спиной. Когда я проходила мимо городских пьяниц, мой разум затуманивался. Я испытывала ярость, оказываясь рядом с боксерскими поединками.

Я...

– Кайлани? – Король строго посмотрел на меня.

Я вырвалась из круговорота своих мыслей и взяла в руки записи о собраниях за прошлую неделю.

– Прошу прощения, милорд. Союз фермеров требует, чтобы вы отводили больше воды из Великой реки, что противоречит Эльфийскому совету по землеустройству. Они заявляют, что это скажется на рыбе и других регионах, и рекомендуют вместо этого пробурить скважину и построить колодец.

Он кивнул.

– Стоимость и продолжительность бурения скважины?

Я просмотрела записи.

– Десять золотых монет и... три месяца.

Три месяца работы *вручную*. Можно было бы пробурить скважину за один день с помощью механизма в Найтфолле, но я ничего не сказала. Десять золотых монет показались мне чересчур большой суммой, но я сдержала рот на замке и насчет этого.

Его глаза сузились.

– Десять золотых монет за трехмесячную работу?

Я наклонила голову.

– Я также считаю, что это чересчур, милорд. – Я держала в мыслях тот факт, что зарабатываю одну золотую монету в год, будучи помощником короля.

– Добудь больше информации о копателе колодцев. Я не стану опорожнять королевскую казну ради фермеров независимо от того, насколько яро они угрожают низкой урожайностью, – отрезал он.

– Да, мой господин. Я набросала перечень дел.

Узнать что-нибудь о копателе колодцев.

Получить больше данных?

Он отправил в рот последний кусочек еды и затем встал.

– Очень хорошо, пошли.

Я прожевала дынный кубик и, собрав свои вещи, последовала за королем к выходу из комнаты.

На протяжении всего собрания фермеров мои мысли занимало только одно.

Эмпат. Эмпат. Эмпат.

Упомянул ли он об этом как бы между прочим или же это значило нечто важное? Считались ли эмпаты кем-то особенным? Кем-то эльфийским? Кем-то магическим?

– Кайлани? – Король Райф посмотрел на меня, и я покраснела. Я никогда так не отключалась, и мне стало неловко.

– Простите, милорд. Да? – Я старалась, чтобы в моем голосе слышались приветливость и обходительность, а перо застыло на пергаменте.

Ведущий фермер, мистер Уилко, кивнул мне.

– Я просто сказал, как приятно было с вами познакомиться.

Я слегка наклонила голову.

– И мне, сэр. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Он встал, и остальные полдюжины фермеров встали вместе с ним и последовали к выходу.

Я немедленно повернулась к королю.

– Мне очень жаль, сэр. Надеюсь, я не поставила вас в неловкое положение. Этого больше не повторится.

Я не хотела, чтобы меня уволили в первый же рабочий день, а потом быть вынужденной мыть посуду в течение пяти лет. Или, возможно, десяти, поскольку за ту работу, скорее всего, платили гораздо меньше.

Он кивнул.

– Желательно, чтобы не повторялось, потому что далее заседание моего совета, и есть кое-что, что ты должна знать.

Я слегка вздрогнула от устного выговора, но опустила подбородок.

– Что же это?

Он наклонился ближе, понизив голос.

– Они уже два года угрожают свергнуть меня, если я не женюсь и не заведу семью.

Во мне поднялась волна смятения, возмущения и шока одновременно.

– Это государственное преступление, – прогремела я.

Он с интересом оценил мою резкую эмоциональную реакцию, и я поймала себя на том, что изучаю его лицо с такого близкого расстояния. Я знала этого человека всего двадцать четыре часа, и все же мне казалось, что я знала его дольше. Это было трудно объяснить. В его присутствии чувствовалась непринужденность, что-то комфортное и знакомое.

Его лицо походило на то, что изображено в наших книгах по истории Найтфолла, но было более мужественное. В чертах того еще сохранялось некоторое ребячество. Сильная челюсть, на которую я сейчас смотрела, намек на бороду и полные мягкие губы, завораживающие голубые глаза – все это теперь принадлежало мужчине.

– Обычно, да, это было бы государственной изменой, но в наших основополагающих законах есть соответствующий пункт. – Он вырвал меня из моих мыслей. – Если вся королевская семья будет убита или если правитель не сможет или не будет иметь детей к определенному возрасту, совет может единогласно проголосовать и лишит его титула, а затем выбрать нового в кворуме¹ из четырех человек.

Кворум? Покончить с монархией? Это просто сумасбродная идея. Каждой территорией Авальера управлял король или королева. Я не могла представить себе ничего другого. Либо ты родился с королевской кровью, либо нет.

Я кивнула.

– Тогда вам действительно нужна моя помощь в поисках жены. – Я вытащила свежий кусок пергамента.

Он задумчиво посмотрел в окно, как будто мысль о том, что у него будет жена, опечалила его.

– Но вы не хотите этого, ведь так? – Может быть, здесь я переступала границу дозволенного, но я ничего не могла с собой поделать. Если мне предстояло подобрать ему жену, я должна знать, почему он этого не хочет. Ему уже больше двадцати зим от роду! Этот возраст считался почтенным по королевским меркам. На данный момент он уже должен быть женат и иметь двух или трех наследников.

Он шумно сглотнул, а затем посмотрел на меня с таким выражением, что у меня по рукам побежали мурашки.

– А почему я должен хотеть влюбиться и приводить детей в этот мир, если все, что их ожидает, – это возможность для королевы Найтфолла забрать и их жизни?

Его слова пронзили мое сердце с такой силой, что я почувствовала физическую боль. Должно быть, я поморщилась, потому что он отклонился назад и отодвинулся от меня.

– Но я должен жениться, если хочу сохранить свое положение короля, так что тебе придется помочь мне найти кого-нибудь приемлемого, – добавил он.

¹ Кворум – число участников собрания, необходимое для признания его правомочным принимать решения по вопросам повестки дня.

– Но не слишком вызывающего симпатию? – спросила я. Его взгляд сквозил предупреждением, и я тут же опустила голову. – Простите, милорд.

– Как только совет оставит в покое мою задницу, я смогу спланировать войну, чтобы уничтожить королеву.

Я застыла.

– Свергнуть королеву Найтфолла?

Он кивнул и казался довольным собой, будто этот поступок доставит ему огромную радость. Я была уверена, что так и случится, но в то же время это была самая опасная вещь, которую я когда-либо слышала.

– Никто не может подобраться к ней, если не прослужил в ее армии, по меньшей мере, пять лет. У нее есть хитроумные устройства и технические приспособления, которые наделяют ее силой, сродни способностям обладателей магии в королевстве. Милорд, она неприкасаема.

Он с гордостью оглядел меня.

– И все сводится к тому, что я выбрал лучшего помощника, который будет консультировать меня насчет всего, что касается королевы.

Тут меня осенило. Одна из первых вещей, которые он мне сказал: *«Ты выросла в Найтфолле под властью королевы»*.

– Так вот почему вы наняли меня? – Я попыталась скрыть боль в своем голосе. Я думала, что, возможно, дело в органической химии или в том факте, что я надрала задницу этому торговцу и произвела на короля впечатление.

Он наклонил голову.

– В основном да. Ты лучший кандидат на эту работу.

Я просто кивнула, чувствуя себя глупо из-за того, что подумала, что на выбор повлияли другие мои качества. В любом случае это не имело значения. Я отдавала свой долг, а он был порядочным человеком. Непохоже было, что он способен побить меня или что-то в этом роде, и я не мыла посуду, так что в целом я все еще считала это победой.

Затем двери зала заседаний распахнулись, и я повернулась в том направлении. В комнату вошли четверо высоких эльфов мужского пола и низко поклонились королю.

– Вы можете присаживаться, – сказал им король.

Их глаза скользнули по мне, и я одарила их легкой улыбкой, на которую они не ответили. Все они сидели неподвижно, сцепив руки. Их возраст варьировался от тридцати до шестидесяти лет, и, присмотревшись повнимательнее, я смогла определить, что двое из них – отец и сын. У них были черные волосы, хотя у одного пробивалась седина, и у обоих был одинаковый крючковатый нос. У других эльфов были волосы каштанового цвета. Волосы всех четверых были собраны в типичную прическу с заплетенными по бокам косами.

– Совет, это Кайлани Дьюлейн, мой новый личный помощник, – сказал король и указал на меня. – Кайлани, это Хейг, Арон, Грейлин и Фоксворт, – он указал на каждого из них.

Старший, Хейг, черноволосый с пробивающейся проседью, приподнял бровь.

– Я не знал, что Джоана тебя покинула. Мы могли бы посодействовать в поиске нового помощника, – сказал он.

Король беспечно откинулся на спинку стула.

– Я не знал, что мне нужно отчитываться тебе обо всех тонкостях моей личной жизни, Хейг. Не то чтобы мне нужна помощь в найме персонала.

От этого выпада мужчина стиснул челюсть.

– Ты не обязан, Ваше Величество. Это было просто предложение помочь убедиться, что твой кандидат самого высокого уровня из возможных.

Он скользнул по мне пристальным взглядом, и его ноздри раздулись. Он обнюхивал меня, и я вдруг почувствовала себя неуютно.

– Наполовину человек? – Казалось, Хейг был оскорблен тем, что учуял. – Ты действительно можешь доверить человеку службу в своем штате?

Король простионал, как будто ему уже надоела эта тема.

– Она дала защитную клятву. Я не идиот!

Хейг отшатнулся, как от пощечины, а я промолчала.

Сын Хейга, Арон, тот, что был очень похож на него, но моложе, уставился на перо в моей руке.

– Она умеет читать и писать? – В его голосе звучало удивление.

Так, с меня хватит.

– Да, она умеет, – произнесла я на староэльфийском. – На *трех* разных языках, – закончила я на новоэльфийском.

Король ухмыльнулся, а совет, казалось, был взволнован таким поворотом событий. Повисло долгое молчание, и я откашлялась.

– Король сообщил мне о своем волнительном предвкушении по поводу женитьбы, и я горю желанием помочь, – солгала я, что вызвало улыбку короля. Он знал, что это ложь, но я надеялась, что совет этого не понял. Отношение короля к женитьбе можно было назвать каким угодно, но он точно это не «предвкушал».

Хейг кивнул.

– Да. Жена и наследники сейчас имеют первостепенное значение.

– Если, конечно, он не хочет отказаться от правления, почему и откладывает женитьбу, – сказал Фоксворт. Я запомнила его по нервному тикку: его глаз все не прекращал дергаться.

Глаза короля сузились.

– Мне не терпится заткнуть вам всем рот.

Ауч. Король был таким горячим, когда устраивал разнос своему совету.

Хейг откашлялся, вытащил из-под мантии сложенное письмо и протянул его королю.

– Список с дюжиной самых влиятельных семей в Эльфийском городе. – Хейг кивнул. – Все их дочери свободны, проверены на чистоту и готовность к размножению, и они горят желанием познакомиться с тобой.

Я подавилась собственной слюной на «проверены на чистоту и готовность к размножению» и, неистово закашлявшись, начала ударять себя в грудь. Король выглядел слегка обеспокоенным, но я отмахнулась от него и сделала глоток воды.

– Прошу прощения, – сказала я.

Король вскрыл письмо и бегло просмотрел его, прежде чем передать мне.

Имена показались мне знакомыми. Нахмурившись, я перешла к расписанию сегодняшних собраний. Сразу после этого совещания у нас еще одно под названием *Семейная встреча с потенциальными женами*. Имена участников были точно такими же.

– Милорд, далее нас ждет встреча с этими семьями, – сообщила я ему.

Казалось, это удивило его, но ему удалось обрести невозмутимое выражение лица за долю секунды.

Хейг кивнул.

– Я взял на себя смелость пригласить их родителей за круглый стол. Они смогут рассказать о своих дочерях, и ты сможешь выбрать пятерку лучших, чтобы пригласить на совместный ужин.

Мои глаза округлились.

– Ужинать всем вместе?

Хейг посмотрел на меня поверх своего крючковатого носа.

– Да, с целью экономии времени. Да что ты вообще можешь знать о сватовстве и выборе будущей королевы?

Он бросил мне вызов; он вел себя грубо со мной с той самой секунды, как вошел сюда. Мне необходимо пресечь это на корню сейчас, иначе я навсегда останусь для него простофилей и слабым соперником. Мой взгляд метнулся к королю Райфу, и он едва заметно кивнул, как бы говоря «*задай им жару*».

В ответ Хейгу я беспечно пожала плечами.

– О, да куда уж мне, но, учитывая, что у меня единственной в этой комнате есть грудь, подозреваю, я знаю больше, чем любой из вас.

Теперь настала очередь короля Райфа подавиться собственной слюной. Это прозвучало как смех, сменившийся кашлем.

Даже чопорный старина Фоксворт выдал из себя ухмылку. Я завоевала уважение одного из них и решила, что большего и желать нельзя.

Хейг уже открыл было рот, чтобы пропесочить меня, но заговорил король:

– Тогда решено. Устроим пять особенных свиданий за ужином. Чтобы познакомиться с каждой женщиной лично. Я бы не хотел, чтобы моя будущая жена чувствовала, что я выбираю ее так же, как выбираю свой скот.

Я торжествующе кивнула, делая пометку о собрании и игнорируя ледяной взгляд Хейга.

Я хотела, чтобы у женщины, которую выберет Райф, был честный шанс завоевать его сердце. Она заслуживала ужин с королем наедине.

Хейг встал, побуждая остальных сделать то же самое.

– Я желаю, чтобы помолвка состоялась к следующему месяцу. Мы давали тебе советы и напутствия с тех пор, как ты стал новым королем в нежном четырнадцатилетнем возрасте. Так будет лучше для всего Аркмира, и ты это знаешь. И хватит нам пудрить мозги! Без глупостей! – Хейг стукнул кулаком по столу, и все они ушли.

Мои брови поползли вверх, и когда дверь закрылась, я посмотрела на короля.

– Если бы они позволили себе такое в разговоре с королевой Найтфолла, она обезглавила бы их.

Он угрожающе холодно посмотрел на меня.

– Я не королева Найтфолла, и я знаю, что их поведение кажется неуважительным и чрезмерно контролирующим, но ты должна понимать, что я стал королем еще до того, как у меня начала расти борода. Все они стали для меня кем-то вроде отцов и дядей.

Тогда у меня сжалось сердце, и я увидела все это в совершенно в новом свете. Хейг напоминал властного отца, который заставлял делать что-то тебе во благо, даже если это приходится тебе не по вкусу.

Я кивнула.

– Что ж, пришло время познакомиться с семьями и избрать нашу пятерку лучших из лучших. Будет весело. – Я попыталась разрядить обстановку. – Что вам по душе? Я могу попытаться подобрать кого-нибудь с похожими интересами. Вы же не хотите навсегда остаться с кем-то, кто ненавидит читать, хотя вам это нравится. Или с тем, кто слишком много болтает, хотя вы предпочитаете проводить время в тишине и спокойствии, – сказала я.

Он посмотрел на меня и хмыкнул.

– Я ценю тишину, а вот ты слишком много болтаешь.

В его словах чувствовалась игривость, так что я рассмеялась.

– Что ж, тогда хорошо, что я не претендую на роль вашей будущей жены. Что еще?

Он пожал плечами.

– Я люблю играть в шахматы, когда у меня есть время. И разумеется, стрельбу из лука. Изысканную кухню. Чтение. Прогулки по садам с лилиями и, самое главное, исцеление своих пациентов.

Может, это только слухи, но я слышала, что король эльфов располагал целой больницей, названной его именем, и был величайшим целителем во всем королевстве. Я бы с удоволь-

ствием понаблюдала за тем, как он работает со своими пациентами, и надеялась, что это все еще входит в мои должностные обязанности, поскольку он почти пообещал мне это, если я не буду путаться под ногами.

Я все это кратко отметила в своих записях.

Тишина и спокойствие.

Шахматы.

Стрельба из лука.

Сады.

Еда.

Чтение.

Исцеление.

– А что насчет внешности? Вам по душе блондинки? Рыжеволосые? Высокие? Атлетичного телосложения? – спросила я.

Король приподнял бровь, и его взгляд скользнул вниз от кончика моего носа к ложбинке между грудями и обратно.

– Красивая есть красивая, и мне все равно, в какой обертке она появится, – ответил он, и я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

Ла-адно...

Красивая, добавила я к своему списку, и тут раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказал король.

Это был слуга с тележкой с выпечкой и чаем, а сразу за ним миссис Тирт в накрахмаленной униформе горничной.

– Милорд, представляю вам мисс Агату Трулин, мать Герти Трулин.

В тот же момент в зал вошла и сделала глубокий реверанс стройная фея с хаотично вьющимися светлыми волосами и в длинном золотом плаще.

– Ваше Величество, истинное удовольствие познакомиться с вами.

Она села за стол, ей подали чай и печенье.

Вошла еще одна мать, которую также представила миссис Тирт, и я начала делать заметки.

Агата Трулин – мать Герти. Кудрявые светлые волосы.

Билли Гилхард – мать Бронцин. Длинные ногти.

Когда все двенадцать женщин заняли свои места за столом, за ним не осталось свободных мест. Король представил меня как свою новую личную помощницу, и все женщины доброжелательно улыбнулись мне. Официант подошел ко мне и подал две чашки чая и два печенья. Мне потребовалась пара мгновений, чтобы осознать почему.

Ах да, я ведь дегустатор.

Пока король вел скучную светскую беседу с высокородными матерями из Эльфийского города, я отхлебнула его чай и стала ждать. Учащенное сердцебиение? Головная боль? Спазмы в животе? Нет, нет и еще раз нет. Я посматривала на свои карманные часы, пока Райф бросал в мою сторону встревоженные взгляды.

Сколько беспокойства, должно быть, причиняет ему каждый прием пищи, ведь он все время теряется в догадках, вернется ли королева, чтобы покончить с ним.

По истечении двух минут ожидания я все еще прекрасно себя чувствовала и как бы невзначай подвинула чай королю. Он опасливо смотрел на него, пока я грызла печенье.

Все в порядке, хотела я сказать ему. *Чай не отравлен*. Но видели бы вы тревогу на его лице, когда он поднес чашку к губам, а затем взглянул на меня. Я ободряюще улыбнулась ему, и он отпил. Попробовав печенье, которое было восхитительным, поскольку миндальное было моим любимым, я передала королю и его, а затем сосредоточилась на женщинах.

– Моя дочь Герти любит читать и заниматься садом. Она также мастерски стреляет из лука, – заявила Агата.

Я поставила звездочку рядом с именем Герти. Казалось, что вот так, с места в карьер, мы нашли подходящую кандидатку. Король Райф встретился со мной взглядом в знак согласия.

– На ваш взгляд, ваша дочь Герти – сдержанная и немногословная или скорее душа компании? – спросила я ее, занеся перо над пергаментом.

Она тяжело сглотнула, поглядывая на мой пергамент, который я держала под углом, чтобы его могли видеть только мы с королем.

– Она может быть и той и другой, – дипломатично отметила Агата.

Я кивнула, одарив ее улыбкой. Должно быть, тяжело, когда тебя приглашают в комнату, заполненную другими матерями, и все они пытаются сделать все возможное, чтобы их дочь стала следующей королевой.

– Надо сказать, моя Бронуин довольно застенчива. Она также любит читать и будет часами играть в шахматы, пока вы ее не оттащите. В прошлом году она выиграла женский классический турнир.

– Я наслышан об этом, – сказал король. – Поздравляю. Вы, должно быть, очень ею гордитесь.

Я также поставила звездочку рядом с ее именем. Встреча продолжалась тем, что каждая мать делилась какой-то информацией о своей дочери и почтительно позволяла высказаться остальным. Меня поразила здешняя учтивость. Никто никого не перебивал и не пытался как-либо принизить чужую дочь. Меня также удивило то, что сами дочери здесь не присутствовали. Должно быть, таков обычай.

– Кто-нибудь из вас принес фотографию? – спросила я и тут же мысленно отругала себя. Корпусные камеры были обычным делом для народа Найтфолла. – Или может, портрет?

Женщины взволнованно закивали головами и одна за другой достали из своих сумок маленькие, расписанные вручную, портреты размером восемь на девять дюймов². Художники-умельцы Эльфийского города были лучшими в королевстве. Их картины были изумительными, и в этих портретах их искусственность была отражена в полной мере.

Я взглянула на них одновременно с королем.

– Они все такие красивые, – дипломатично заметил король.

Жаль, что не было ни минутки посоветоваться с королем о том, каких из них он считает самыми привлекательными, но вместо этого я нарисовала сердечки рядом с именами тех, кого сочла ошеломляюще красивыми. Он бросил взгляд на мой пергамент и одобрительно кивнул мне.

Я как раз собиралась задать следующий вопрос, когда распахнулась дверь, и мы все вздрогнули. Женщина, одетая в белое облачение целительницы, посмотрела на короля. На ней виднелись мелкие капельки крови.

– Милорд, прошу прощения, дело в том, что один из ваших пациентов...

Он встал так быстро, что опрокинул кресло, а затем вылетел из комнаты, последовав за ней, не сказав больше ни слова.

– Благодарим вас всех за визит. Пациенты короля так важны для него. Мы сообщим вам о свиданиях за ужином для некоторых из ваших дочерей, – сказала я всем и встала, побежав за королем.

Мне пришлось ускориться, чтобы догнать их.

– Кто это? – спросил король Райф у целительницы, пока мы на полной скорости бежали по коридору.

– Корлина, – сказала она, и король поник, а его лицо помрачнело.

² 1 дюйм = 2,54 см.

Он выругался.

– Кровотечение вернулось? Бессмыслица какая-то!

Я быстро пролистала записи о наших обходах в лазарете и остановилась на имени Корлина Яхмин.

Корлина Яхмин.

Возраст: шесть лет.

Нарушение свертываемости крови, причина не выявлена.

Мы с головокружительной скоростью пробежали через дворцовую лужайку к гигантскому кирпичному зданию, которое, по моим предположениям, являлось больницей. Ремешок моей сандалии впился в заднюю часть стопы, но я не обратила на это внимания. Если шестилетний ребенок истекал кровью, не стоило беспокоиться о боли в ноге. Мы миновали вывеску лазарета, и я едва заметила его название.

Целительная больница Райфа Лайтстоуна.

Мы ворвались в оживленный приемный покой, а затем по коридору к двухстворчатым дверям с табличкой «Операционный зал». Я знала, что он совершенно не похож на наши человеческие операционные. Это был эльфийский зал, заполненный волшебными палочками, кристаллами и светом.

– Оставайся здесь или иди в смотровую комнату, – сказал мне Райф, и мое сердце рухнуло.

– Да, милорд, – повиновалась я. Мне хотелось стать врачом после окончания обучения в школе; я не брезговала ни кровью, ни больными, но он этого не знал. Я повернула направо, а затем последовала за указателем с надписью «Смотровая Комната Операционного зала».

Я толкнула двери и сразу же наткнулась на плачущую женщину. Ей было чуть за тридцать, и мужчина примерно того же возраста прильнул к ней, крепко прижимая к себе, с каменным лицом уставившись в стеклянную стену.

Я замерла; во мне закралось чувство вины за то, что я нарушила их покой только для того, чтобы понаблюдать за тем, как оперирует король. Должно быть, это родители девочки.

Женщина посмотрела на меня снизу вверх, ее подбородок дрожал.

– Кто вы?

Я слегка поклонилась.

– Новая личная помощница короля Лайтстоуна. Я думала, что комната пуста. Я оставлю вас...

Прежде чем я успела закончить, она отошла от мужа и, схватив меня за руку, потащила в комнату.

– Да благословит короля Создатель! Он здесь? – Она потянула меня к противоположной стене, сделанной исключительно из стекла. Теперь, когда я настолько приблизилась к ней, меня окутало сильным ароматом сладкого ежевичного сиропа. Ежевичное повидло было моей любимой сладостью в детстве, и этот запах мгновенно погрузил меня в состояние ностальгии.

Когда мы подошли ближе к стеклу, нам открылся прекрасный вид на операционную. Я пристально осмотрела пространство, впитывая всю его атмосферу.

В отличие от человеческих операционных, которые были у нас в Найтфолле, здесь не было никаких хитроумных устройств, лезвий или аппаратов, пытающихся сохранить кому-то жизнь. Тут была только медсестра, эльфийская волшебная палочка и *много* крови.

Девочка Корлина была миниатюрным эльфом, и ее бледное личико было повернуто набок, глаза закрыты, как будто она спала, но из уголков ее губ на пол капала кровь. Я никогда не видела эльфийского ребенка; ее маленькие ушки были заостренными и очаровательными, а личико было как у фарфоровой куколки. Ее светлые волосы были длинными, как у матери, и заплетены в две косы, которые свисали по бокам стола. Ее тело внезапно дернулось, рот открылся, и она извергла еще больше крови.

Ее мама упала на колени рядом со мной, отпустив мою руку, и в этот момент в комнату вошел король Райф. На нем был белый халат врача, он резко что-то приказал медсестре с исцеляющей палочкой.

При виде короля мама девочки прижала ладони и лицо к стеклу и безотрывно наблюдала за своим умирающим крошечным ребенком. Я приросла к месту, не представляя, как король может что-то предпринять в такой ужасной ситуации. Ее кровь нужно бы прижечь, наложить швы или что-то в этом роде, и все же я не наблюдала никаких инструментов для этого. Хотя я и была наполовину эльфом, я ничего не знала об эльфийском целительстве, кроме того что оно было волшебным. Я прочитала несколько книг об этом, но никогда воочию этого не видела. Мой отец был ремесленником-торговцем, продававшим кулоны, наделенные целебными свойствами, и другие вещи по всему королевству. В его дневнике не описывались исцеления такого рода. Если бы я знала, как лечить, я бы уже вылечила свою тетю много лет назад.

Я ждала, что король обрушит на нее световую волну или что-то вроде того, но он просто опустился рядом с ней на колени и легонько приложил руки к ее животу. Он сделал глубокий вдох, и из его ладоней полился мягкий фиолетовый свет. Он закашлялся, и по его подбородку потекла небольшая струйка крови.

Я ахнула, в тревоге оглядываясь по сторонам, но мать стояла, с надеждой глядя на меня. Король вздрогнул, согнулся пополам и отпустил девочку, хватаясь за живот.

Я застыла, наблюдая за ним широко раскрытыми глазами, пока переваривала то, что видела. Никого другого, казалось, не беспокоил болезненный вид короля, включая медсестру, поэтому я продолжила наблюдать. Внезапно глаза маленькой девочки открылись, и она оглядела комнату.

– Мамочка? – сказала она, и вся ее мертвенная бледность сошла на нет. На ее щеках засиял здоровый румянец, когда она лихорадочно оглядывалась в поисках своей матери. Женщина вылетела из смотровой комнаты вместе с мужчиной, оставив меня наедине с моими мыслями.

Неужели король... неужели он впитал болезнь, а затем поборол ее внутри себя? Если так, то это было *очень* опасно.

Маленькая девочка потянулась к Райфу, схватив его за пальцы, когда он встал. Он замер, глядя на нее сверху вниз с состраданием, которое растопило мое сердце. Он по-настоящему любил своих пациентов. От этой сцены в моей груди что-то расцвело. Это было странное чувство, ничего подобного я никогда раньше не испытывала. Это сбilo меня с толку, поэтому я отбросила его в сторону.

Король Райф коротко переговорил с родителями, а затем вышел из комнаты. Я выбежала из смотрового зала, чтобы встретиться с ним у входа в операционную.

Как только он вышел, я бросилась к нему.

– Вы в порядке? – Мой взгляд упал на брызги крови у него на подбородке. Он, видимо, заметил это, и вытер их. Его рука слегка подрагивала.

– Это случается снова и снова. Бессмыслица какая-то. Я не чувствую хронических кровотечений. Острое проявление, – пробормотал он, игнорируя меня.

Корлина. Он был заиклен на ее болезни, даже когда я спрашивала *о нем*.

– Вы исцелили ее. Это было самое удивительное, что я когда-либо видела, – сказала я ему. Он посмотрел на меня с беспокойством во взгляде.

– Я уже в четвертый раз лечу ее от внутреннего кровотечения. Если я не найду причину, то в следующий раз, возможно, не успею прибыть сюда вовремя. Они живут на большой ежевичной ферме в часе езды на лошади отсюда.

Над нами сгустились тучи. Это объясняло, почему от матери пахло ежевичным сиропом. Вероятно, это произошло, когда она поцарапалась. Я понизила голос, наклонившись к королю.

– А у вас не возникало такой мысли, что родители могли... могли сделать это с ней нарочно? – Я чувствовала себя ужасно даже из-за того, что просто допустила такую мысль, но четыре раза – это чересчур.

Он вздохнул, и, стоя близко к нему, я почувствовала, как через него в меня перекачиваются неловкость и беспокойство, поэтому я отступила на фут³.

– Я, конечно, думал об этом, но они всегда так переживают за нее. Мать, кажется, сходит с ума от волнения, утопая в слезах, и потом, отец испытывает неподдельный шок. Он с трудом довез ее на лошади. Я просто этого не представляю.

Я кивнула; с моей стороны было нечестно предполагать это. Мать казалась более чем искренней, и «шок» было именно тем состоянием, в котором, судя по ее отцу, он находился.

О, как я ненавижу что-то неразрешимое. Теперь я буду обдумывать это часами.

– Могу я взять образец ее крови, прежде чем она уйдет? – спросила я.

Он нахмурил брови.

– Мы тут не располагаем вашими затейливыми человеческими устройствами, и в ее крови нет ничего, что я бы не учуял. – Похоже, его заделли мои слова.

Я уступила, кивнув. Я подумала, что это какой-то яд или проблема со свертываемостью крови, но ей шесть, и, должно быть, это у нее с рождения.

– Ты должна забыть об этом. – Он вздохнул и потер переносицу. – Я сотни раз прокручивал ее случай в голове. И тут нет ничего особенного, кроме того что она пахнет ежевикой каждый раз, когда я ее вижу. Это неудивительно, учитывая, что у них собственная ежевичная ферма. Мне нужно навестить других пациентов. Пойдем.

Он развернулся и зашагал по коридору, оставив меня с моими мыслями.

Проведя обход его пациентов, проверив их состояние и залечив их раны, мы отправились обратно в замок на собрание с лучниками.

Лучники были верной элитной армией короля эльфов, известной тем, что они бесшумны при ходьбе и смертоносны со стрелой. Собрание состояло из краткого изложения обороноспособности города и моего знакомства с четырьмя лучшими командирами его войск.

Кагал, Арес, Танин и Арок.

Мы сделали перерыв на обед, во время которого я сначала попробовала всю еду, а затем отправились еще на три собрания. Совещание по налогам, землеустройству и профсоюзу горняков. Эти заседания были самыми скучными из всех, которые мне когда-либо приходилось высиживать. Я почти пожалела, что не мою посуду. В последние минуты заседания профсоюзу горняков я взглянула на короля и заметила, как он клевал носом, поэтому я слегка ткнула его ногой, чтобы разбудить.

– Ладно, я думаю, что справлюсь с ситуацией. Спасибо вам, – сказал король Райф профсоюзу горняков и встал.

О, слава Создателю!

Я тоже поднялась с места.

– Мы будем держать вас в курсе по поводу нехватки рабочей силы, – любезно сказала я им.

Они низко склонили головы, когда мы с королем уходили.

В моем животе заурчало, когда мы шли по коридору в личную столовую короля. Это заставило меня нервно покраснеть.

– Я умираю с голоду, – воскликнула я.

Кажется, его это позабавило, и он усмехнулся.

– Как тебе твой первый рабочий день? Только честно.

³ 1 фут = 30,48 см.

Честно, как будто я могла ему солгать. Мне показалось довольно милым, что он захотел узнать, что я думаю о своей работе.

– Мне нравится. Эта работа не дает моему мозгу засохнуть. Все эти разговоры о землях и налогах скучны, но на какой работе не бывает времени прикорнуть? Дегустация еды до сих пор нервирует меня. Я все жду, что почувствую себя плохо. О, и я не могу перестать думать о Корлине и о том, как вы ее исцелили. – Я выпалила все это на одном дыхании, совершенно позабыв, что разговариваю со своим начальником, королем всей расы эльфов. Он был настолько... располагающим к себе, скромным, и с ним было легко общаться.

Он издал какой-то горловой звук, который я не смогла до конца расшифровать. *Хмм* или *хрм*.

– О, и в вашем совете совсем не весело, – добавила я.

Это заставило его от души рассмеяться, и по моему телу разлилось тепло.

Я рассмешила короля. Это был тот звук, который мне нравилось слышать в его исполнении.

– Не думаю, что веселье входит в их должностные обязанности, – добавил он. – И ты должна отпустить ситуацию с Корлиной, иначе не сомкнешь глаз до самого утра. Первый шаг в целительстве – поддерживать свое здоровье. Ты не можешь опорожнять уже пустой сосуд.

Я сдвинула брови.

– Я знаю, но что, если...?

– И ты не целительница, – резко добавил он.

Я прикусила язык, когда мы вошли в столовую. Там стояли две тарелки с едой, накрытые куполообразными стальными крышками.

– Может быть, мне трудно отпустить, потому что я эмпат? – невозмутимо спросила я.

Он замер. Я хотела знать, что это значит, что значило все наше общение за завтраком.

– После того как попробуешь мою еду, можешь съесть свою на кухне, – внезапно сказал он. – Я бы хотел побыть сегодня вечером один. Мне есть о чем поразмышлять после дня, полного собраний.

Я подавила чувство отверженности и кивнула. Такое ощущение, словно мне дали пощечину. У короля наблюдались некоторые перепады настроения, это точно.

– Да, господин. – Подняв крышку с его тарелки, я почувствовала, как у меня потекли слюнки. Я устала на тушеное мясо с картофелем, рулет с маслом и зеленую фасоль, посыпанную крошками миндаля. Тут был даже кусочек пирога со сладким картофелем. Взяв одну из трех вилок, я выловила из рагу кусок мяса с картофелем и отправила его в рот. У меня вырвался стон удовольствия.

– Ваш шеф-повар действительно потрясающий. Вам следует повысить ему зарплату, – сказала я.

Он пристально наблюдал за мной.

– Мне следует?

Я попробовала зеленую фасоль с миндалем и застонала, а затем отложила вилку и взяла чистую, разрезая пирог со сладким картофелем.

– Создатель, смилуйся над моей душой, – проворковала я, когда сладкий кленовый сироп брызнул мне на язык.

Глаза короля впелись в меня так глубоко, что я немного выпрямилась, задаваясь вопросом, не делаю ли я что-то не так.

– И рулет? – спросила я, прочищая горло.

Он с трудом сглотнул и кивнул. Я отрезала маленький кусочек и прожевала его, не издавая ни звука, опасаясь нарушить какой-нибудь королевский протокол. У меня были манеры, но, вероятно, не самые благородные.

– Я бы хотел получать такое же удовольствие от еды, как и ты, – задумчиво сказал он, и мой желудок сжался.

Он боялся, что каждое блюдо окажется отравленным? Грустно, что ему приходится так жить.

– Милорд, вы действительно думаете, что королева Зафира попробует сделать это снова? – это был серьезный вопрос. Я знала, что королева активно стремилась уничтожить все магические расы, особенно их королей, но снова отравлять? Это казалось слишком очевидным.

Его глаза сузились, и он уставился на меня, как на полную простофилю.

– Как ты думаешь, почему мне нужен новый дегустатор?

Я застыла, волосы на моих руках встали дыбом.

– Предыдущая вышла замуж? – Я пыталась увильнуть от прямого ответа.

Он в упор посмотрел на меня.

– То была моя помощница. А мой бывший дегустатор мертв. Раз в год, с тех пор как меня короновали, королева Зафира пытается убить меня. Я не знаю, когда будет очередное покушение, и это держит меня в состоянии постоянного беспокойства, что, я уверен, и является ее намерением. Это всегда яд без вкуса и запаха, который я не могу обнаружить, пока мой дегустатор не умрет.

Меня охватил чистый ужас, и я покачнулась на ногах, с трудом сглатывая.

– Неужели... неужели вы не можете их исцелить?

Он вздохнул.

– Яд – не то, от чего можно с легкостью излечиться. Я должен принять в себя достаточно, чтобы отфильтровать и запустить процесс исцеления другого человека, но не настолько, чтобы отравиться самому. Невозможно действовать вслепую с ядом без запаха и вкуса. Что бы она ни использовала, это не то, что мы здесь выращиваем.

И вот так просто я захотела, чтобы меня назначили мыть посуду.

– Сэр, я рекомендую нам немедленно найти нового дегустатора.

Он усмехнулся, а потом снова погрузился.

– Как ты можешь предположить, не многие мечтают о такой работе, но я продолжу поиски.

Зафира все еще активно пыталась отравить его после того, как сохранила ему жизнь столько лет назад? У нее были какие-то серьезные психопатические наклонности.

– Хорошо себя чувствуешь? Я очень голоден, – спросил он. Я взглянула на свои карманные часы. Прошло две минуты, и я не почувствовала ничего, кроме ощущения надвигающейся гибели, давящей на меня.

– Я в порядке. Приятного аппетита, сэр. – Я присела в реверансе, забирая свою тарелку и оставляя его в покое.

Когда я подошла к двери, он окликнул меня:

– Кайлани? Когда мы остаемся наедине, ты можешь называть меня Райф.

Я улыбнулась, пытаясь увидеть в этом что-то хорошее, но все, о чем я могла думать, – это то, что подписалась на пятилетнюю службу, однако едва ли продержусь в живых год. Завтра первым делом я должна буду провести собеседование с новыми дегустаторами.

Глава 3

Мой разум отличался ненасытностью, и когда я давала ему ту пищу для размышлений, которую он не мог разжевать, он лишался способности утолить свой голод.

Ранним утром я лежала без сна, так и не сомкнув глаз ночью. Я ворочалась с боку на бок, думая о Корлине. *Ежевика. Рвота кровью*. Почему эти вещи кажутся мне связанными? Ведь так не должно быть, ежевика не вызывает рвоты кровью. А если бы это было так, ее маму и отца постигла бы та же участь.

Я решила сегодня встать пораньше и прошерстить библиотеку. Может быть, мне удастся отыскать там то, что поможет разгадать эту загадку. Я надела бледно-розовое шифоновое платье с вырезом на спине и заплела волосы в косу, а для завершения образа нанесла немного розовой помады. Мне нравилась статусность, которой наделяла меня новая работа, и одеваться для этой роли было важно и весело. Каждый день от швеи прибывало новое платье красивого цвета или с прекрасным узором, которое сидело на мне как влитое. Это была мечта любой маленькой девочки.

В течение следующего часа, когда начало всходить солнце, я корпела над книгами. Дворцового библиотекаря еще не было, но я была уверена, что со временем мы станем близкими друзьями. Чтение было моим любимым занятием. Я углубилась в траволечение, яды, садоводство, нарушения свертываемости крови. И в тот момент, когда я добралась до главы под названием «инвазивные виды»⁴, меня словно парализовало.

Корлия Мортифия, или ягоды морника, инвазивны для Аркмира и растут только в Найтфолле. Эти ягоды по виду и запаху похожи на аркмирскую ежевику, но вызывают внутреннее кровотечение у детей и легкие спазмы желудка у взрослых.

В то мгновение моя душа словно покинула тело; шок от открывшейся истины пронзил все мое существо. Родители не травили ее. Она делала это сама! Должно быть, она ела ягоды с куста, который не был ежевикой.

Не раздумывая ни секунды, я подскочила с кресла, в котором читала, и побежала через маленькую библиотеку, держа в руках книгу, открытую на странице о ягодах морника.

Я едва запомнила, где находились личные покои короля, когда он рассказывал мне об этом, но, к счастью, у меня была карта. Достав ее, я сверилась с поэтажным планом исполинского дворца и направилась в сторону его крыла. Когда я добралась до гигантских дверей от его комнаты, я заметила по обе стороны от них лучников. Когда я приблизилась, они схватились за оружие, что было нелепо, учитывая, что я только вчера познакомилась с ними на собрании. Кагал, великан с рыжеватыми волосами и бородой, и Арес, темнокожий парень с мечтательными глазами, посмотрели на меня с подозрением, как будто моя книга могла их вырубить или что-то в этом роде.

– Мне нужно поговорить с королем. Это срочно! – сообщила я им и бросилась вперед, чтобы постучать в дверь. Они вытянули руки, чтобы остановить меня, а затем встали плечом к плечу, преграждая мне путь.

– Его нельзя беспокоить, – сказал Кагал.

– Это вопрос жизни и смерти! – закричала я. – Если ты не позволишь мне постучать в эту дверь, маленькая девочка может умереть, и тогда я...

Дверь резко распахнулась, и мужчины разошлись в стороны, опустив головы. Мой взгляд упал на напряженные мышцы короля, на котором не было туники. Его волосы были полностью распущены и рассыпались по плечам, а брюки свисали до половины бедер, едва завязанные.

⁴ Инвазивные растения – объекты растительного мира, находящиеся за пределами их естественного ареала, распространение и численность которых создают угрозу жизни или здоровью людей.

Святой Создатель всего прекрасного.

Его кожа обтягивала тугие мышцы; на его подтянутом точеном теле не было ни унции жира.

Кто-то зашевелился в комнате позади него, и я вздрогнула, увидев, как женщина со светлыми волосами проскользнула мимо него в ванную комнату. Она была полностью одета и выглядела так, словно плакала, что показалось мне странным.

Оу... Ооооу.

Короля нельзя беспокоить. И теперь я понимала почему. Я вспыхнула, когда до меня дошло, что только что помешала ему лечь в постель с женщиной.

– Кайлани, что? – его голос был низким и хриплым ото сна... или возбуждения от занятий любовью, которым я, очевидно, только что помешала.

Создатель, прихлопни меня сейчас же.

Я не могла подобрать слов, поэтому вместо этого протянула ему книгу, открыв страницу на ягодах морника. Я наблюдала за тем, как его глаза расширились по мере чтения. Из его горла вырвалось рычание, а затем он посмотрел на одного из своих лучников.

– Кагал, седлай лошадей. Мы отправляемся в Браяр Ридж.

Не сказав больше ни слова, его ведущий лучник, как жеребец, понесся по коридору.

Затем Райф посмотрел на меня, будто только заметив мое присутствие. Его взгляд пробежался по моему розовому платью, а затем снова поднялся, и он прикрыл глаза.

– Ты умеешь ездить верхом на лошадях?

Я просто кивнула, все еще лишённая дара речи. Я боялась, что если бы я и открыла рот, то произнесла бы какую-нибудь чушь, или еще хуже, я сказала бы ему, как потрясающе он выглядит полуголым.

– Встретимся в конюшне, – сказал он, возвращая мне книгу, а затем захлопнул дверь у меня перед носом, ослабив гипноз, в который меня ввели его грудные мышцы.

Моя грудь тяжело вздымалась, когда я искоса посмотрела на второго лучника, который теперь одиноко охранял дверь. Ареса. Если он и видел, как я покраснела, ничего не сказал по этому поводу. Настоящий профессионал.

Выбросив из головы все мысли о том, чему я только что стала свидетелем, я сверилась со своей картой, а затем выбежала из замка и направилась к конюшням. Я была удивлена, увидев там короля. Должно быть, он располагает вторым выходом из своей комнаты, или подземным туннелем, или чем-то подобным.

Меня ждала уже оседланная белая лошадь среднего размера. В Найтфолле у нас были в основном моторизованные экипажи без лошадей, что сводило на нет необходимость в лошадях, но я все равно научилась ездить верхом ради азарта. Вставив ногу в стремя, я вскарабкалась на кобылу и села в дамское седло, расправляя платье.

– Мы должны добраться прежде, чем она съест еще хоть одну ягоду, – сказал Райф, и я кивнула в знак согласия.

Все раннее утро мы быстро ехали в маленькую фермерскую деревушку Браяр Ридж. Я не привыкла так долго ездить верхом. К тому времени, как мы прибыли, моя задница онемела, а ноги окаменели, и я подумала, что не смогу ступить и шагу. Солнце только-только выглянуло из-за облаков, когда мы остановили наших лошадей у маленького синего фермерского дома с соломенной крышей. Солнце отбрасывало яркие лучи на поля ежевики, которые простирались, казалось, до самого горизонта.

Я сразу узнала маму Корлины, ее седые волосы развевались за спиной. Она доила козу в открытом поле и, должно быть, только что заметила нас. Она прекратила свое занятие и встала, поставив ведро на землю, осознав, что у нее гости. Вытирая руки о фартук, она подбежала поприветствовать нас.

– Мой господин. – Она присела в глубоком реверансе. – Все... в порядке?

Она, без сомнения, недоумевала, почему король эльфов оказался здесь. Мы спешили, и открылась входная дверь фермерского дома. Отец Корлины тоже вышел поприветствовать нас.

– Мой король. Мы не знали, что нам стоит ожидать гостей, – сказал отец, опускаясь на одно колено и склоняя голову в таком глубоком поклоне, какой только был возможен. Истинный признак смирения и уважения в королевстве эльфов. В Найтфолле, чтобы завоевать величайшее уважение королевы, следовало полностью распластаться на полу.

Король сразу перешел к сути дела.

– Возможно, моя помощница отыскала то, из-за чего Корлине так плохо.

Мать застыла, вцепившись в свой фартук, и оглядела меня снизу вверх.

– Что это?

– Где она? – спросила я, молясь, чтобы она не съела ни единой ягоды за те двенадцать часов, что я ее не видела.

– Она в поле, наверное, ест яго...

Я рванула с места, словно ракета, приподняв свое элегантное платье, чтобы побежать к полям ежевики.

– Корлина! – я в панике выкрикнула ее имя.

– Корлина! – раздался голос короля у меня за спиной. Ее мать и отец понятия не имели, что происходит, но они тоже начали в панике выкрикивать ее имя. Они ощутили, что ситуация серьезнее некуда.

Я заскочила в плотно заросшие ряды ежевики и замедлила шаг, мое сердце бешено колотилось. Что, если она, без сознания, истекает кровью на этом самом поле? Что, если мы опоздали?

– Я здесь! – раздался приглушенный голосок слева от меня.

Я развернулась, следуя за этим голосом, и наткнулась на нее, держащую в руке горсть черных ягод, одну из которых она уже поднесла ко рту.

Увидев меня, она удивленно нахмурилась, а я потянулась к ней и легко смахнула ягоду с ее ладони.

– Не ешь их! – велела я.

Ее глаза наполнились слезами, и я сразу почувствовала себя виноватой за то, что напугала ее.

– Что происходит? – подбежали ее мать, король и ее отец и остановились за моей спиной.

Я вытащила книгу из кармана плаща, открыла ее и, протянув матери, раскрыла на странице о ягодах морника.

– Мы полагаем, что она нашла эти ягоды и ела их вместо настоящей ежевики, – сказала я.

Корлина подбежала к своим родителям и прижалась к матери. Я видела, как расширились от ужаса глаза женщины. Отец читал через плечо жены, открыв рот от изумления. Он оторвался от книги и оглядел кусты вокруг нас. Он начал внимательно их рассматривать, затем оторвал несколько листиков и осмотрел их. Подойдя к другому кусту, сорвал лист и ягоду и поднес их к носу.

Его глаза расширились, и он выронил их из рук.

– Это не ежевика. – Он указал на куст справа от себя. – А вот те – ежевика. – Затем он указал налево. Он покачал головой. – Моя семья выращивает ягоды на протяжении пяти поколений, я... я не понимаю, как я не заметил.

Король кивнул.

– Вам не приходило в голову всматриваться слишком пристально, это понятно. Вы уже собрали массовый урожай? Начали готовить какой-нибудь сироп?

Фермер покачал головой.

– Сезон сбора урожая только начался, так что собрали немного. Спасибо Создателю. Всего несколько местных приобрели их.

– Мне нужен список их имен, чтобы мой персонал мог проверить их и предупредить, – сказал король.

Они оба кивнули.

– Конечно. – Жена, казалось, вот-вот расплчется, но продолжала крепко прижимать к себе маленькую Корлину.

Внезапно отца словно громом поразило осознание:

– Поля... нам придется сжечь их и начать все сначала, чтобы быть в безопасности.

У меня сжалось сердце. Их дом был и без того скромным, одежда поношенной; они не были похожи на тех людей, которые могли легко пропустить целый сезон урожая и начать все заново.

Король опустил голову.

– У меня есть основания полагать, что это был инвазивный вид, посаженный королевой Найтфолла. Следовательно, позаботиться об этом – моя обязанность. Я заплачу вам за ягоды этого сезона и покрою расходы на выжигание полей и посадку новой партии в следующем году.

Мать прижала руки к груди, по ее щекам катились слезы, но фермер покачал головой.

– Мой король, я не могу этого принять. Не после того, что вы сделали, чтобы спасти жизнь Корлине. Это слишком щедро.

Жена легонько шлепнула его по затылку, и я подавила смешок.

– Мой супруг – гордый мужчина, – объяснила жена. – Мы покорно принимаем ваше предложение, милорд, и в следующем сезоне мы будем более бдительны. Теперь, когда мы знаем, на что обращать внимание, мы расскажем об этом и другим фермерам.

Райф кивнул.

– Прекрасно. Казначей моего замка свяжется с вами. – Затем он наклонился до уровня Корлины. – Мисс Корлина, вы уже успели отведать этих ягод вчера вечером или сегодня?

Она кивнула.

– Всего одну.

Райф протянул руку и положил на ее плечо. От его ладони исходило фиолетовое свечение, и на долю секунды я увидела, как по вене на его запястье поднимается чернота и проникает в тело. Он отпустил ее и слегка поморщился.

Мать протянула руку и крепко обняла Корлину, качая головой.

– Мы не знали. Как мы могли не понять?

Я всем сердцем сочувствовала этой семье. Выращивать ежевику так долго и не осознавать, что среди этих кустов есть подделка. Даже сейчас, смотря на два разных куста, указанных фермером, я едва могла заметить разницу. Кончики листьев на подделках казались более круглыми, ягоды – более пухлыми, но отличить их было почти невозможно.

Король выпрямился.

– Что ж, я полагаю, теперь вам ничего не угрожает.

Еще через пять минут, когда фермер и его жена горячо отблагодарили нас с королем, мы, наконец, оседлали лошадей.

Я поморщилась, когда мои ноющие мышцы приземлились в жесткое седло.

Райф заметил это.

– Больно?

Я покраснела.

– Не привыкла ездить верхом.

Он смотрел на меня дольше, чем позволяли приличия, и я откашлялась.

– Ты спасла ей жизнь, Кайлани. Даже после того, как я сдался и велел тебе выбросить ее дело из головы. Ты должна по-настоящему гордиться...

Я ощущала, что воздух словно сжался вокруг нас. Я чувствовала его как осязаемую силу.

– Я горжусь, – добавил он.

Горжусь. Он гордится мной?

Он говорил какие-то глупости, что-то такое, что обычно учитель говорит ученику или отец ребенку, и все же его словам удалось что-то разблокировать во мне. В моем сердце потеплело, и я поперхнулась. На самом деле я не думала, что это спасет ей жизнь, но мы застали ее за поеданием ягод, и поэтому... Думаю, я гордилась.

– Так поступил бы любой на моем месте. Если у тебя есть шанс спасти чью-то жизнь, ты должен спасти ее.

Он усмехнулся, демонстрируя свою прекрасную улыбку.

– Все не всегда так просто. – Он смотрел на мой лоб, и я подумала, не сидел ли на нем жучок или что-то в этом роде. – Твой разум работает прекрасным образом, вот почему она исцелилась, – сказал он.

Он только что назвал мой разум *прекрасным*? Потому что это согревало меня изнутри.

– Ты когда-нибудь слышала об исцеляющих пещерах? – поинтересовался он.

– Нет.

Он прищипорил своего коня, а затем понесся вперед. Кагал последовал за ним, а мгновение спустя и я сама, морщась каждый раз, когда мой зад ударялся о жесткое седло.

Больше не было произнесено ни слова. Мы ехали целый час в неизвестном мне направлении, и я уже была готова встать на ноги, чтобы моя пятая точка немного отдохнула, когда король остановил коня у подножия большой горы. Кагал привязал своего жеребца и направился ко входу в пещеру, исчезнув внутри.

Я приподняла бровь, глядя на короля, и он спешился, оглядывая меня снизу вверх.

– Давай же.

Мне вроде как нравилось, каким непринужденным стало наше общение за те три дня, что мы знали друг друга. Было бы утомительно повторять «*да, милорд*», «*нет, Ваше Величество*» в каждом предложении в течение следующих пяти лет.

Я соскользнула с лошади как раз в тот момент, когда из пещер вышла пожилая эльфийка, обернутая полотенцем.

Неужели мы у тех самых целительных пещер, о которых он упоминал?

Женщина увидела короля и низко поклонилась, прежде чем посеменить по какой-то каменной тропинке, ведущей прочь от входа в пещеру. Я проследила за ней и заметила деревню.

Кагал вышел и кивнул ему.

– Теперь все чисто, милорд, – сказал он.

Мой рот приоткрылся в изумлении.

– Ты только что выгнал эту милую пожилую леди, чтобы войти?

Райф одарил меня озорной улыбкой.

– Она могла быть пожилой наемной убийцей.

Я потянулась, чтобы игриво хлопнуть его по плечу, но в последний момент передумала.

– Деревне выгодно использование целебных бассейнов. Каждый раз, когда я захожу, я оставляю щедрое пожертвование. – Райф указал на небольшую каменную чашу у входа в пещеру. В ней лежали медные и серебряные монеты, даже несколько бутылок меда. Король положил внутрь горсть серебряных монет и затем шагнул в проем.

Я с трудом слотнула, оглядываясь на Кагала, чтобы понаблюдать за тем, что он делает. Он стоял, как часовой, сбоку от двери, со стрелой наготове.

– Я должна войти? – прошептала я Кагалу.

– Кайлани, – позвал король, и я бросилась вперед, в темноту, не представляя, что меня там ждет.

Пройдя, спотыкаясь, в темноте несколько футов, а затем завернув за угол, я заметила впереди яркий свет, очерчивающий силуэт короля. Он исчез из виду, и тогда я вышла в открытое, напоминающее пещеру пространство.

– Святой Создатель, – выдохнула я, войдя в скрытый оазис.

Верхняя часть пещеры походила на кратер, поэтому солнечный свет попадал на бирюзовую жидкость. Ручеек воды стекал по склонам горной скалы, наполняя бассейн внизу.

– Это невероятно. – Слева от меня раздался всплеск, я вздрогнула, обернувшись, и увидела, как король высовывает голову из воды. Он был без туники, но в брюках; вода была кристально чистой, и я даже могла разглядеть его босые пальцы ног. У него вырвался громкий вздох, когда он медленно плыл.

– Единственное место, где я могу исцелиться, – пробормотал он.

Я сдвинула брови.

– О чем это ты?

Он прошелся взглядом по моему телу с ног до головы. Жар приливал к моим щекам каждый раз, когда он это делал, а это случалось довольно часто.

– Входи.

Я покраснела. На мне было красивое и дорогое шелковое платье. Я ни за что не собиралась заходить в воду в нем, а остаться только в нижнем белье было бы неуместно. Оно было белым и становилось абсолютно прозрачным, когда намокало.

– Ты можешь надеть мою тунику, – сказал он, а затем повернулся ко мне спиной. – Поверь мне. Ты перестанешь чувствовать боль, когда будешь возвращаться домой после купания в этих бассейнах.

Исцелит ли это мои ноющие ягодицы? Теперь мне стало любопытно, и это чувство заставило меня пойти дальше. Расшнуровав платье сзади, я выскользнула из него и сложила на камне неподалеку. Я подняла глаза, чтобы убедиться, что он все повернут ко мне спиной, и, натянув через голову его темную тунику, прикрыла свой маленький бюстгальтер и кремовые трусы.

– Готово, – сообщила я ему, а затем опустила ноги в воду, присаживаясь на краешек. Я ощутила легкое покалывание в ногах и вздохнула. – О, вау. – По ощущениям, вся тяжесть, которую мое тело обычно ощущало от того, что я весь день таскала на себе собственную кожу и кости, ушла. Я просто почувствовала... ничего.

– Погружайся полностью. – Он внезапно оказался передо мной, когда мои ноги свесились с края, и я прикусила губу.

– Я... никогда не училась плавать, а здесь, кажется, глубоко.

Протянув руки, как будто в этом не было ничего особенного, он просунул ее мне под мышки и опустил в воду перед собой.

– Я держу тебя.

Я держу тебя.

Эти три слова сделали со мной что-то невообразимое. Они проникли мне в душу, и я начала по-настоящему путаться в своих чувствах к моему новому начальнику. Я с трудом сглотнула, пытаюсь держаться на плаву и одновременно испытывать полное и глубокое расслабление, которое дарил вода. Его руки перебрались от подмышек к запястьям, удерживая меня над водой, в то время как мои ноги отчаянно дергались.

– Не волнуйся. Я не позволю тебе утонуть, – сказал он мне.

Находясь так близко к нему, к его голубым глазам и длинным светлым волосам, к его телу без туники, я на мгновение задумалась, каково было бы спать с ним. Мне также было интересно, с кем он был сегодня утром, когда я прервала их. Может быть, он был серийным соблазнителем, просто надеявшимся спать со мной в течение следующих пяти лет, пока я работаю на него, в то время как он будет спать еще с половиной замка! И все это время находясь в браке!

– О чем ты сейчас задумалась? – спросил он, прищурив глаза.

О, Создатель, скажи мне, что он не умеет читать мои мысли.

– Мне интересно, почему ты сказал, что бассейны – это единственное, что может тебя исцелить, – солгала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.